
ПИОНЕР
23
«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»
МГ

ЛАГЕРЯ АМЕРИКАНСКИХ ДЕТЕЙ

Юные пионеры Сев.-Американских Соединенных Штатов летом устраивают, по примеру пионеров СССР, пионерские лагеря в разных частях Северной Америки. С каждым годом количество лагерей растет и все больше ребят проходит через них. В этом году было проведено тринадцать лагерей, через которые прошло около 500 ребят. Ниже помещаются 2 заметки американских пионеров о двух лагерях.

Буржуазия устраивает для детей свои лагеря. Молитвы, военный строй, вдалбливание буржуазных идей и наказания занимают в этих лагерях главное место. В этих лагерях пролетарские дети обрабатываются в буржуазном духе. „Пионер" помещает заметку одного американского пионера, описывающего такой буржуазный лагерь.

ПРОЛЕТАРСКИЕ ДЕТИ В БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ЛАГЕРЯХ

Вблизи одного из наших пионерских лагерей был благотворительный лагерь, организованный одной из больших газет нашего города. Он был для детей бедняков и детей эмигрантов.

По утрам они делают свои гимнастические упражнения, безразлично – больны они или нет. Если они делают свои упражнения неправильно, они наказываются большим хриплым мужчиной, который прохаживается около группы и смотрит, чтобы они делали свои упражнения правильно. После упражнений они произносят приветствие и остаются неподвижными несколько минут. Потом они едят завтрак. Если они просят что-нибудь или если они желают еще есть и т. п. — они опять наказываются. После завтрака они имеют время для отдыха. Во время отдыха, если они разговаривают или хотят итти спать, они кладутся в темную комнату, а перед тем бывают высечены.

Ночью, когда они идут ложиться спать, если кто-нибудь разговаривает, тот должен пройти по темному полю один, босиком. Мальчики рассказывали мне, что есть один мальчик, которого мужчина с хлыстом не любит, и он его наказывает все время. Мальчики показывали мне черные и синие отметины на своих руках и ногах.

Последнее время, когда ребята были наказываемы, власти лагеря смеялись и говорили: «Все хорошо, зачем вы хотите бежать?» И если мальчик пробовал бежать, они догоняли его на автомобиле, секли и наказывали опять. Власти лагеря читали письма ребят перед отправлением, так что дети не были в состоянии сообщить своим родителям правду о том, как они страдают.

Пионеры проделали хорошую работу среди этих ребят. Мы уже записали 8 ребят в пионеры и думаем завербовать многих других после конца лагеря.

Пионер Н. Т.

Статуэтка, посланная американскими пионерами пионерам СССР к десятилетию Октябрьской революции. Она изображает ребенка свободного Союза, смело идущего вперед строить страну рабочих и крестьян. Вместе со статуэткой американские пионеры прислали приветствие, в котором обещают защищать СССР от нападения

У ЛАГЕРНОГО КОСТРА

Ярко пламя Северо-Калифорнийского пионерского лагеря на каменистых берегах Русской реки...

Вокруг лагерного костра... Маленький пионер встает и рассказывает, как выросла большая пионерская группа в маленькой финской школе в Берклее. Исполняется соло на гармонике, и потом другой пионер рассказывает об успехах детского движения в Форт-Брее. Соло на виолине... Спор... Пионер рассказывает о работе лагеря, как работает контрольная комиссия, как ребята руководят своим лагерем...

А утром игра в безболл между Берклеем и Форт-Бреем... Пионеры из Сан-Жозе, Красного Лесного Города, Сан-Франциско, Окланда, Ретакума и других мест аплодируют своим избранникам. Берклей победил.

Это был первый пионерский лагерь этих организаций. Это успех... но будем готовить лагерь и в следующем году.

Пионер

ПЕРВЫЙ

Пионерский лагерь Филадельфии—его я запомню навсегда. Это был хороший и веселый лагерь. Здоровая атмосфера, наполненная товариществом и сотрудничеством. Мы имели все необходимое для здоровья и удовольствия и воспитывающих каникул. Мы имели все виды игр и в особенности прекрасное купанье в Делаварской реке. Ночью мы собирались вокруг лагерного костра и обсуждали биографии вождей—Ленина и Рутенберга. Потом мы декламировали и пели, слушали музыку и чтение книг. Научились многому и имеем прекрасный опыт лагеря.

Пионерка Мэй Маркисон.

РЕДКОЛЛЕГИЯ

ОТВ. РЕДАКТОР: *Н. СЛЕПНЕВ*

Главлит № А-3600. 5-я тип. «Транспечати» НКПС «Пролетарское Слово». Москва, Южный пер., д. 4. Тираж 25.000.

ГОД ИЗДАНИЯ 4-й

К борьбе за рабочее дело—будь готов!

ПОДПИСНЫЕ ЦЕНЫ
На 12 м.—3 р. — к.
„ 6 „ —1 „ 60 „
„ 3 „ — „ 85 „
„ 1 „ — „ 30 „

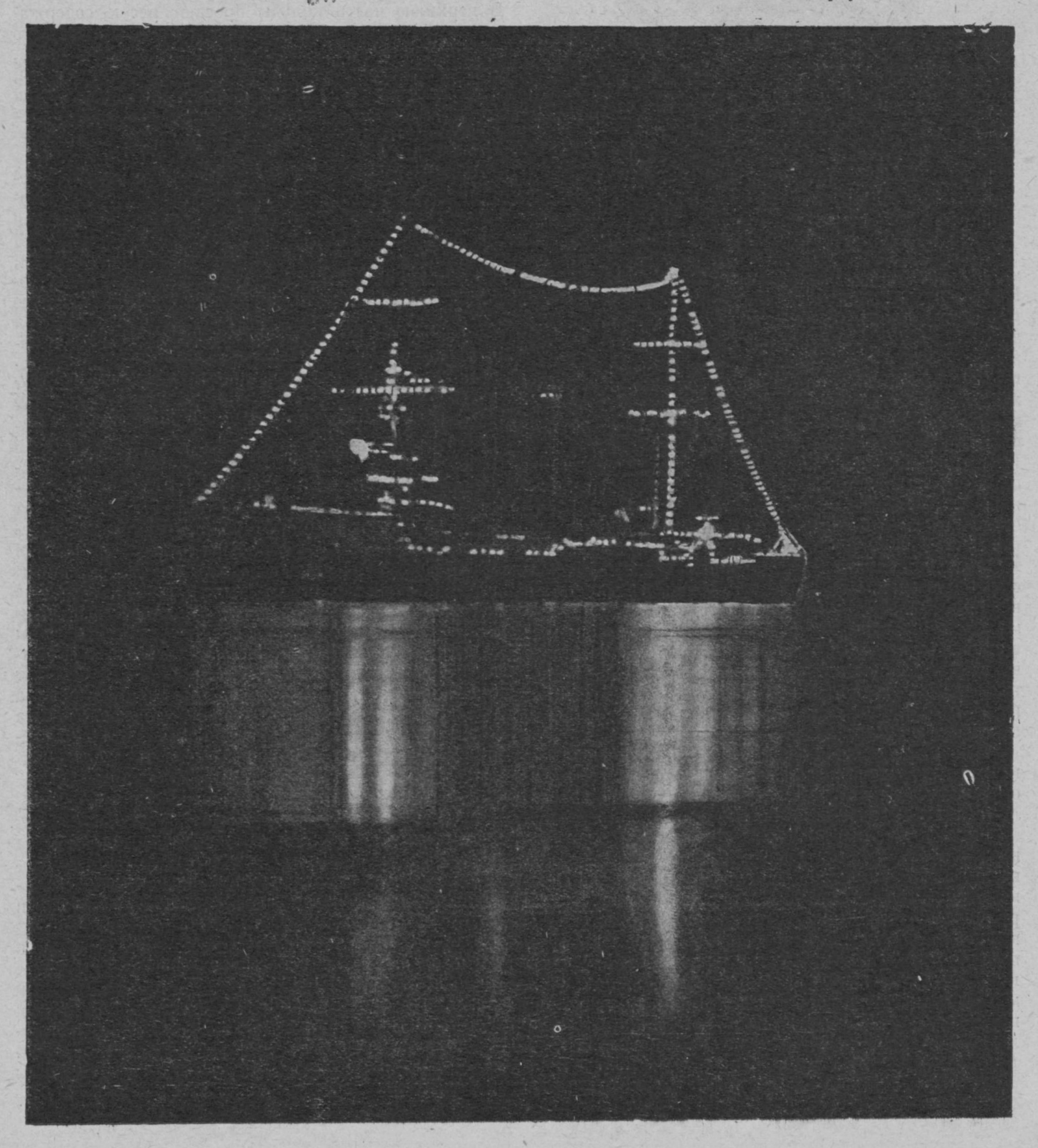
ПИОНЕР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН
ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ДЕТСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМ. В. И. ЛЕНИНА
ПРИ ЦК ВЛКСМ, МОСКОВСКОГО БЮРО ЮНЫХ ПИОНЕРОВ ПРИ МК ВЛКСМ И НАРКОМПРОСА

АДРЕС РЕДАКЦИИ
Москва, Нов. площадь, 6/8, Издательство „Молодая Гвардия"
Подписка принимается в Главной Конторе Периодических Изданий „Молодая Гвардия", Москва, Тверская, 37

№ 23 ДЕКАБРЬ 1927 г.

КРЕЙСЕР „АВРОРА" В ОКТЯБРЬСКИЕ ДНИ

Крейсер „Аврора", открывший октябрьские бои орудийными выстрелами по Зимнему дворцу, празднует десятилетие Октябрьской революции на Неве в том месте где десять лет тому назад раздались ее первые выстрелы

Дети Золотого прииска

Повесть П. САХАРОВА
Рисунки К. КУЗНЕЦОВА

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Прииск «Пролетарка»

Прииск «Пролетарка» открыт недавно, он самый молодой из группы золотых приисков Алдана. Всего лишь год тому назад глубокая лощина, в которой теперь расположился прииск, служила надежным убежищем таежному зверью. Сюда, в прохладную чащу лиственниц и кедровника, смело заглядывали оранжевые лисицы. Дымчатые белки приходили лакомиться кедровыми орехами. А в том месте, где теперь стоит неуклюжий барак горной охраны, была берлога властелина тайги—медведя. Пришли люди, острыми лопатами вскрыли ложе прозрачного ключа и отыскали драгоценные крупицы золота.

Прохладная лощина наполнилась стуком топора, треском изломанного кустарника, криками и смехом. Тайга, а вместе с ней и осторожное зверье отступили перед дружным натиском людей. Прозрачный ключ потерял свое прежнее ложе и разбился на множество мутных ручейков, которые человек приспособил для промывки золота. Ложе ключа называлось теперь золотоносным разрезом: здесь на протяжении почти двух верст громоздились желтые пирамиды песку, груды камней и зияли, точно огромные могилы, разведочные ямы—шурфы.

Жизнь на прииске начиналась рано. Еще не взошло солнце, и ночные тени лишь слегка побледнели от первых слабых лучей, а в бараках уже проснулись и захлопотали люди.

Прыгая через ручьи и канавы, звякая лопатами, в разрез спускаются первые копачи. Они разводят на участке костер, ставят на огонь черный, помятый котелок с водой и берутся за подготовительные работы. Одни скребут грязь и глину, прилипшую к тачке, другие чистят водоотводные каналы, третьи проверяют исправность «американки». Американка—это самодельный, несложный аппарат для промывки золота. Вся американка состоит из колоды, вырезанной из толстого ствола лиственницы. Колода укреплена на подпорках, и дно ее выстлано рогожей и сплетенными в виде дорожки прутьями. В верхнюю часть колоды бросают песок, содержащий золото, и сюда же пускают воду из отведенного ручья. Вода стремительно набрасывается на песок, промывает его и увлекает в нижнюю часть колоды, где лежат сплетенные прутья и рогожа. Золото, как известно, тяжелей других пород. Оно застревает между прутьями, в складках рогожи, а песок и мелкие камешки уносятся водой в канаву.

Восход солнца служит сигналом к началу промывки. Подготовительные работы закончены. Артель наскоро глотает кирпичный чай и расходится по участку.

Золотоносный разрез встречает день стуком, плеском воды, криками и глухим стуком обваливающейся земли. В сырой, обрызганной жидкой грязью яме работает забойщик. Он извлекает из-под слоя земли и глины драгоценный песок. Забойщик оборван, вся его фигура точно вывалена в желтом месиве из глины и грязи. Он с кряканьем вонзает свеже-отточенную кайлу в мокрый песок. Шорох осыпающегося песка и плеск воды на дне ямы сопровождают каждое его движение. Иногда верхний слой земли начинает угрожающе колебаться, и огромная глыба глины, камней и травы бесшумно отделяется и летит вниз. Забойщик быстро отскакивает в сторону, под навес из бревен. Глыба тяжело шлепается на дно ямы. Мелкие камни, куски земли и холодная, липкая грязь горстями летят в забойщика.

Взятый из ямы песок взваливается на ручные тачки. Песок мокрый, тяжелый. Тачечники осторожно ступают по доскам, положенным на пути от ямы к американке. Там, где доски лежат плотно и не шатаются, тачечник срывается с места и бегом тащит тяжелый груз. Нужно торопиться, иначе американка будет работать несколько минут без пользы. Тачка вздрагивает и подскакивает на концах досок. Деревянное колесо стучит по сучкам и впадинам.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Маленькие хищники золота

Солнечные лучи почти отвесно падали в разрез, обжигая склоненные спины копачей, нагревая песчаные холмы и вывороченные из земли камни. Приближался обеденный час.

По разрезу, еле передвигая ноги, шел паренек лет четырнадцати, одетый в короткие заплатанные штаны и давно немытую, порванную рубаху. Он тащил большое ведро с песком, держа его обеими руками между ног. Волосы его растрепались, вспотели, мокрые космы хлестали по носу и по щекам. Изредка движением головы он откидывал космы

вверх. Пыхтя и через каждые восемь-девять шагов отдыхая, приблизился к верхнему концу разреза, где лежали отработанные, брошенные копачами участки.

— Ксютка!—крикнул паренек.

С песчаного холма посыпались мелкие камешки, и вслед за ними вниз спрыгнула тонкая, коротко остриженная девочка. Лицо ее, щедро осыпанное веснушками, выглядело задорно и весело. Платье, голова и руки были обрызганы глиной.

Ксютка подбежала к Андрейке и вместе с ним ухватилась за ручку тяжелого ведра. Общими усилиями перетащили груз через песчаный холм.

На заросшей травой трехсаженной площадке стояла белая, недавно вырезанная из ствола лиственницы американка. Дно ее, заботливо выскобленное и прикрытое связанными прутиками, слегка желтело от застрявших золотых крупинок.

— Ну как дела?—солидно спросил Андрейка, размазывая рукавом по лицу грязные полосы.

— Ничего помаленьку,—в тон ему ответила Ксютка.

— Нет ли чего... такого? — Андрейка многозначительно щелкнул пальцами.

Ксюткины глазки заискрились. Она сунула руку в карман платья и достала что-то, зажатое в кулак.

— Перед тобою Прокоп приходил, — сказала она,—и принес полный мешок песку. Я промыла его и гляди... вот.

Ксютка разжала кулак. На ладони блеснул крупный самородок, похожий на желтую неправильной формы лепешку. Андрейка выхватил самородок, любуясь им, запрыгал и запел:

— Эх, джа-ра-ми...
да наши деньги
с нами!

Ксютка подпевала ему и хлопала в ладши.

— Чего вы распрыгались, как лягушки? — остановил их недовольный голос.

С холма приближался к ним парень с мешком на плече

Андрейка и Ксютка умолкли. С холма приближался к ним стройный парень с тяжелым мешком на плече.

— Кешка!—крикнул Андрейка,—смотри, какую штуку Ксютка подцепила!

Он высоко подбросил золотой самородок. Кешка сбросил с плеча мешок и перевел дух. Вид золота не вызвал в нем особенного восторга. Он только улыбнулся и похвалил Ксютку.

— Молодец! Однако, время уже полдневать, разводи огонь.

Ксютка послушно побежала к подножию холма, где лежала куча хворосту.

Кешка пришел на «Пролетарку» вместе с отцом—старым золотоискателем—в числе первых, открывших этот прииск. Родился он на Ленских приисках, где с малолетства вертелся около золотоносного разреза. Матери своей не помнил. Среди маленьких приискателей «Пролетарки» пользовался уважением, не только как один из «основателей» прииска и сильный парень, но и как хороший товарищ. Его дружбой дорожили. Ближайший друг и почитатель его, Андрейка, во всем подчинялся ему и считал его недосягаемо умным и смелым. Вместе с Андрейкой, Кешка смастерил «всамделишную» американку, которая приносила в среднем по восемь золотников на каждого в день. Кешка расширил свое предприятие и взял в компанию Ксютку и Прокопа при условии полного подчинения ему, как организатору дела. Ксютку поставили к американке подавать черпаком воду из лужи, а сам, вместе с Андрейкой и Прокопом, бегал по участкам, выпрашивая у взрослых драгоценный песок.

Пока Ксютка разводила костер, Андрейка сбегал за водой для чая, а Кешка раздобыл краюшку черного хлеба и большую соленую кету. Все сели в двух шагах от костра, чтобы дым окутывал голову и отгонял надоедливую мошкару.

— Что-то Прокопа долго нет.

— Наверное опять в какую-нибудь историю влип, — ответил Андрейка.—Прошлый раз в яму упал, руку вывихнул, и теперь, небось, что-нибудь приключилось... он ведь дурень, каких мало.

За песчаным холмом послышалось какое-то бульканье, точно выливали из бутылки в кружку густую жидкость. Ребята насторожились. Над вершиной холма показалась всклоченная голова и сморщенное лицо. Это был Прокоп. Он на четвереньках взбирался на холм, всхлипывал и ронял в песок обильные слезы.

— Так и есть!—с досадой крикнул Кешка.— Что там у тебя?

Андрейка насмешливо махнул рукой: «опять, мол, старая музыка...»

Прокоп спустился к ребятам и, расслабленно отмахиваясь от мошкары, сел на землю.

— Меня Егор... Спиридоныч,—заикаясь, пояснил он,—с восемьдесят шестого участка... за волосы.

— Ну, это не велика беда. За что же?

— Песок воровал... он поймал и мешок отнял...

— Эх, ты, Прокоп—чугунный лоб! Ведь мешок денег стоит.

— Я... я знаю... куплю новый, на свои деньги.

Ксютка, улыбаясь, сунула Прокопу кусок кеты и поставила рядом с ним кружку чаю. Прокоп покорно стал жевать. Он еще не совсем успокоился, и когда подносил ко рту кружку, в чай падали мутные соленые слезинки.

— А теперь,—скомандовал Кешка, когда все напились и наелись,—будем снимать золото.

Ребята окружили американку. С'емка золота проходила всегда торжественно, в полном молчании. Каждый из маленьких золотоискателей старался заранее, пока золото еще не окончательно промыто, определить, каков будет вес сегодняшней добычи. Андрейка помогал Кешке снять с американки «ковры» и «трафареты», как они в подражание взрослым величали постеленные на дно американки рогожки и сплетенные прутья. Ксютка стояла рядом и следила за тем, чтобы из сплетенных прутьев не выпали золотые крупинки. Прокоп забыл о своих оттрепанных волосах и погрузился в созерцание осыпанной золотом рогожки.

Снятые с американки рогожки и прутья сложили в деревянное корыто, до половины наполненное водой. Этой водой смыли застрявшие между прутиками золотинки. Андрейка принес аптекарские весы. Золото взвесили.

— Почти полфунта, чуток нехватает.

— С самородком ровно будет,—сказала Ксютка.

Андрейка достал из кармана самородок и положил его на весы. Чашечка с золотом опустилась вниз, а полуфунтовая гирька медленно поползла вверх.

— Тютелька в тютельку,—сказал Прокоп и засмеялся немного неестественным смехом.

Кешка вытащил длинный, похожий на футляр для бритвы, кожаный мешочек и высыпал в него добычу.

— Пора опять за дело браться,—сказал он.— Ты, Прокоп, беги в лавку, купи себе мешок, а мы с Андрейкой пойдем за песком.

Прокоп молча полез через песчаную стену. Взобравшись на вершину, он вдруг остановился, с ужасом посмотрел куда-то в сторону и кубарем свалился назад к ребятам.

— Пузырь!..—испуганно прошептал он.

Ребята притихли. «Пузырь» был Николай Арефьевич Пузыренко, смотритель прииска, враг и пугало всех приисковых ребят.

Очевидно, смотритель заметил Прокопа и почуял неладное. Не прошло и минуты, как на вершине песчаного холма выросла его массивная фигура, облаченная в синий пиджак, борта которого скрывались под тщательно расчесанной бородой. Рядом с ним стоял секретарь приискома горнорабочих, тощий на вид, но мускулистый и энергичный Стрычак. Этот держал под мышкой картонную папку, плотно набитую бумагами.

— Вы чего тут делаете?—грозно спросил смотритель.

Ребята молчали. Кешка смотрел в сторону, делая вид, что заинтересован вершиной далекой сопки. Андрейка чертил большим пальцем ноги узоры на песке, Ксютка сковыривала ногтем с коленки глину. Губы Прокопа извивались, как встревоженные червячки—он собирался плакать.

Смотритель окинул взглядом площадку и криво усмехнулся:

— Ага, хищничаете... хищники, значит, вы. Вот и американка, и лоточки, и ручеек проведен, все как следует... с поличным, значит, попались. Хорошее дело!

Прокоп не выдержал и тихонько заскулил.

Смотритель сошел вниз и остановился около американки.

— Что ж теперь с вами делать? Как хищников, тайно моющих золото, я должен вас представить в контору, где с вас возьмут штраф и посадят в кутузку. Но с другой стороны... вы—сопляки, вас за уши надо драть!

Смотритель повысил голос и застучал пальцем по краю американки.

— В контору я вас не потащу, но, вот что: сейчас же, при мне, ломайте ваш аппарат, засыпьте землей ручей, и больше хищничать не сметь!

Ребята не двигались с места. Стрычак кивнул смотрителю головой, приглашая его отойти в сторону.

— Вот что, товарищ Пузыренко,—сказал он так, чтобы ребята не слыхали,—вы пока не трогайте их, пусть забавляются, особого вреда нет. А на днях должен приехать из округа организатор отряда пионеров, он возьмет их в работу. Тогда мы категорически запретим ребятам не только промывку, но и шатание по разрезу.

Стрычаку не долго пришлось уговаривать смотрителя. Тот сдался и, не взглянув на ребят, молча покинул площадку. Следуя за ним, Стрычак обернулся и сказал ребятам:

— Занимайтесь пока, скоро мы вас в пионеры запишем, тогда уж не прогневайтесь: товарищ Пузыренко вам и взглянуть на золото не даст.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

На прииске вечером

С наступлением вечера замер шум работ в разрезе. Острые кайлы перестали врезаться в липкую, сочную землю. Тачки покинули накатанные доски и легли в сторонке, вверх колесом.

Разрез опустел. В бараках зажглись оранжевые огоньки коптилок. Почти в одно и то же время на прииске заиграли три гармоники, и затопали каблуки плясунов.

В вечернем воздухе отчетливо слышалась частушка:

И, эх! в тайгу я иду,
По лесам, по кочкам.
Расхороший ключ найду
С золотым песочком...

Певец задорно посвистывал. Эхо в соседних сопках несколько раз повторяло и частушку и заключительный свист.

В заброшенном уголке, на знакомой нам площадке, чуть заметно пылал костер. Вокруг него удобно расположилась Кешкина артель. Ребята

не спешили покинуть разрез: они только что поужинали и занялись дележкой дневной добычи. Кешка и Андрейка лежали на животе, головами друг к другу. Перед ними на клочках бумаги разложены четыре кучки золотого песку.

— По восемь золотников и три доли на брата,— говорил Кешка, осторожно шевеля бумагу, чтобы сдвинуть золото на середину,—разбирай, ребята.

Золото моментально исчезло в карманах.

Все поднялись и, перебрасываясь веселой болтовней, выбрались из разреза.

— Куда пойдем сегодня?—спросил Андрейка.

— Куда придется,—ответил Кешка,—хоть в коммунилку, там, кажись, представленье сегодня.

«Коммунилкой» ребята называли приисковый клуб, расположенный в центре прииска, рядом с конторой треста и приискомом. Клуб помещался в длинном, полинялом от дождя и ветра бараке, со всевозможными пристройками и сарайчиками. Над входом висела большая красная звезда, а над нею бледный красный флаг. Окна, еще недавно аккуратно застекленные, теперь были наполовину выбиты, заткнуты тряпками и забиты фанерой. Стекла побила приисковая молодежь, возмущенная тем, что в клубе не позволяют курить, ругаться и затевать драку. Кроме спектаклей и торжественных заседаний, в клубе каждую среду устраивались профсобрания, на которых разбирались и решались вопросы приисковой жизни. Сколько шуму и споров было на этих собраниях! Молодежь особенно любила их: в общей шумихе и неразберихе можно незаметно состряпать скандал, выкинуть какой-нибудь смешной фортель, посмеяться, покричать.

Ребята пришли к клубу поздно. Спектакль уже начался.

— Это ничего,—сказал Кешка,—сейчас покурим, а потом пойдем, чего-нибудь увидим. Закуривай, братва!

Из карманов появились кисеты.

— Стой, братишечки! — неожиданно оживился Андрейка,—вон Пузырево отродье слоняется, гляньте...

Указал на крыльцо клуба, где прохаживался Колька, одиннадцатилетний сын смотрителя Пузыренко.

— Сейчас пропишу ему тепленьких...

Андрейка одним прыжком покрыл расстояние, отделявшее его от крыльца, и схватил Кольку за плечо.

— Стой!—крикнул он,—ты зачем меня дураком называл?

Тот, конечно, и не думал никогда отзываться так о забияке. Это была обычная манера Андрейки «заваривать кашу».

— Что ты?..—растерянно пробормотал Колька.

Андрейка ткнул его кулаком в лицо.

Оба сплелись и упали на землю. Вокруг тотчас же столпились копачи. Они не пытались разнять драчунов, посмеивались и даже подзадоривали обоих:

— А ну, дай ему, дай!.. Нажми... Так его, так!

Толпа шумела и волновалась. Из дверей клуба вышел дежурный.

— Что тут такое? Перестаньте кричать, мешаете спектакль слушать.

Толпа умолкла и расступилась. Дежурный схватил Андрейку за плечо, снял его с избитого Кольки.

— Опять ты здесь буянишь!

— А ты что за указчик мне?

— Смотри, плохо будет, — пригрозил дежурный, возвращаясь в клуб.

— Товарищ дежурный, можно спектакль посмотреть? — подскочил Кешка.

— Нет, поздно, нужно было раньше приходить.

— Мы билеты возьмем.

— Говорю—поздно, билеты проданы и зрительный зал битком набит.

— Ну и чорт с тобою! — крикнул Кешка.—После пожалеешь, что не пустил...

Кешка подозвал Андрейку и остальных.

— Пошли стекла бить...

Через несколько минут клуб задрожал от грохота стукающихся в стену булыжников. Некоторые угодили в окна, и стекла с глухим звоном разлетались во все стороны.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Вожак

Прошло несколько дней. Кешкина артель продолжала успешно мыть золото.

Ксютка отдавала свою долю матери, которая работала стряпухой у артели

Работа на американке

тридцать шестого участка. Мать хвалила ее, называла умницей. По ночам, лежа на жестких нарах, говорили о родной деревне, строили планы возвращения домой и поднятия своего захиревшего хозяйства.

У Кешки добрую половину добычи отнимал отец, страстный картежник.

— Ну, сынок,—говорил он,—проиграл все, все, до последней крупицы. Дай-ка малую толику, может, отыграю.

— И не проси,—твердо отвечал Кешка,—умру, а не дам.

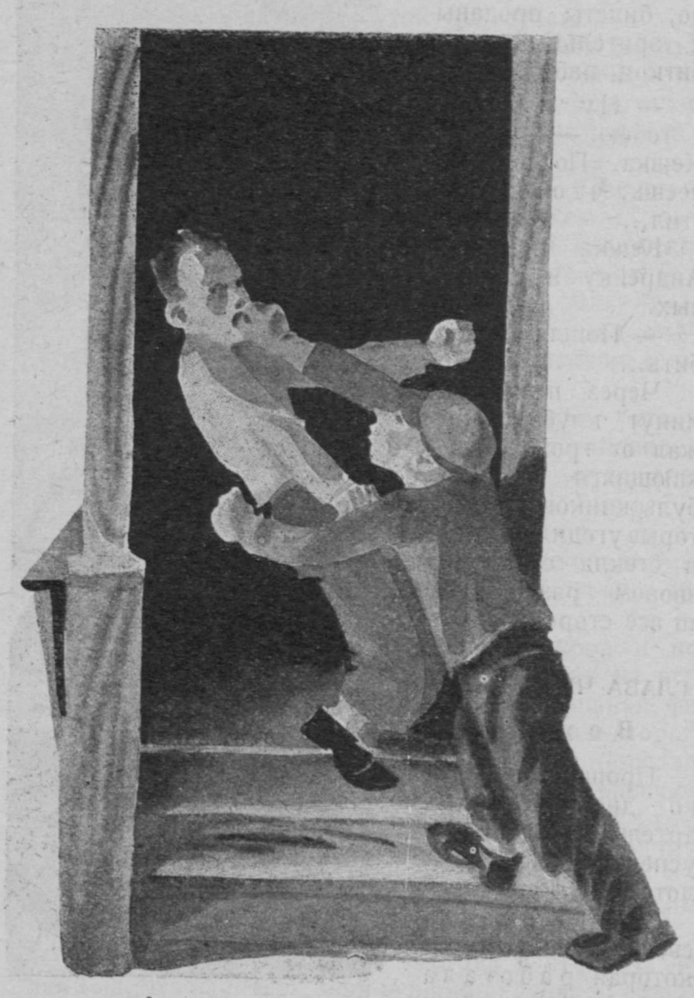
— Не скряжничай, отцу грех отказывать, кто тебя поит, кормит, в люди выводит?..

Кешка упорствовал. Дело кончалось тем, что отец бил его и насильно отбирал золото.

Прокоп прятал свое золото в лесу, в положенной под пенек коробочке из-под леденцов. Он мечтал уехать в большой город, купить палатку и торговать конфектами и пряниками.

Ежедневно, на рассвете, ребята собирались в разрезе и, как настоящие копачи, хлопотливо приступали к промывке. Ксютка оставалась на участке, а остальные разбегались по прииску, с мешками в руках.

Однажды Ксютка выгребала из американки оставшиеся камешки и комочки глины. Прибежал Андрейка. Лицо его было озабоченно. Пустой мешок болтался, перекинутый через руку.

Андрейка ткнул его кулаком в лицо

— Что такое,—спросила Ксютка,—почему не принес песку?

— Подожди, не до того. Где Кешка?

— Где ж ему быть, сейчас придет... да что случилось?

— Какой-то тип приехал,—Андрейка неопределенно махнул рукой,—в приискоме сидит. Ребята болтают, будто вожак, и приехал нас ор-га-ни-зо-вы-вать...

— Чего-й-то?

— Я и сам не знаю... нужно разнюхать.

В эту минуту на холме появился Кешка. Андрейка бросился к нему и сообщил о приезде загадочного типа.

Кешка решил:

— Пойдем, узнаем, кто он и что ему здесь надо.

Около приискома толпилась любопытная молодежь. Заглядывали в дверь, в окна, перешептывались. Кешка растолкал ребят и пробрался к окну. Сквозь мутное стекло видна просторная комната, густо оклеенная плакатами и портретами. Направо стоит большой неуклюжий шкаф, рядом стол, за которым сидят секретарь Стрычак и тот самый загадочный «тип».

Он года на два старше Кешки, но ростом ниже и на вид слабее; Кешка сейчас же заметил это. Коричневое, нерусское лицо, украшенное большими темными глазами, энергично очерченным носом и парой круто изогнутых черных бровей. Лицо в первую минуту не понравилось Кешке. «Ишь,—подумал он,—черный, как арап...»

Приезжий, пионерский организатор Алимбетов, кончил разговор с Стрычаком и вышел на крыльцо. Здесь на минуту задержался, окинул взглядом толпу приисковой молодежи.

— Эй,—крикнул Кешка,—зачем бабьим платком шею укутал?

Ребята засмеялись. Кто-то свистнул. Алимбетова немного озадачил такой прием. Он нахмурился и сошел с крыльца, собираясь уйти. Кешка быстро нагнулся, выскреб из лужи горсть жидкой глины и швырнул в него. Глина шлепнулась ему в лицо, залепила глаза и нос, обрызгала рубаху и красный платок.

Алимбетов долго отряхивался и протирал глаза. Ребята уже исчезли. Издалека слышался звонкий насмешливый крик:

— О-го-го-го!..

ГЛАВА ПЯТАЯ

Удар

Кешке посчастливилось. Принес копачам несколько охапок валежника для костра, и за это его пустили в забой и позволили набрать столько песку, сколько сумеет унести.

Сгибаясь под тяжестью туго набитого мешка, он медленно приближался к своему участку. Мысли в голове распрыгались, как воробьи после освежающего ливня: «Вот, принесу песок, выложу его на американку и вдруг среди липких кусочков глины, среди рассыпчатых песчинок и гладких камешков блеснет огромный, тяжелый самородок...»

Кряхтит Кешка. Пот капает с подбородка мутными капельками. Сырой песок промочил насквозь

и мешок и рубаху, оставил на спине грязное, дымящееся пятно. Взобрался на песчаный холмик, хотел плечи разогнуть и перевести дух, да взглянул вниз и замер.

Сидит внизу Ксютка, пальцем по песку водит. Глаза у ней злые, опухшие, то ли от слез, то ли еще от чего. Губы дрожат, как паутина по ветру.

Хотел Кешка окликнуть ее, спросить, что случилось, да удержался. И без вопросов ясно: около Ксютки в беспорядке разбросаны осколки и щепки разбитой американки, тут же растерзанная рогожка, на которой, точно капли крови, поблескивают случайно уцелевшие золотинки.

Пропали труды стольких месяцев! Пропала гордость Кешки—новая, лиственая американка... Кто же погубил ее?

И, как бы угадывая безмолвный вопрос, Ксютка сказала:

— Пузырь...

— Та-ак,—хрипло протянул Кешка и, как ужаленный, забегал по площадке.

Он нагибался над засыпанными землей канавками и ручейками, хватал влажные после промывки обломки и приставлял их друг к другу. Он еще надеялся восстановить разрушенное. Но вскоре убедился, что это невозможно. Американку изрубили топором вдребезги. Швырнул обломки в песок и раздраженно крикнул Ксютке:

— Что же ты молчишь? Говори!

— Да чего говорить-то... Пришел Пузырь с двумя какими-то и приказал им рубить американку. Что я могла делать?

Кешка отвернулся и, сжимая кулаки, что-то пробормотал.

— Да! — вспомнила Ксютка. — Пузырь говорил, что теперь ребятам нечего валандаться в разрезе и нужно вступать в пионерский отряд.

Кешка тихонько свистнул и хлопнул ладонью по лбу.

— Так, так... теперь все понятно. Это тот приезжий... он науськал на нас Пузыря, его затея. Ну, подожди, я ему припомню, будет знать, как связываться с нами!

Пришли Андрейка и Прокоп. Кешка встретил их спокойно и предложил обсудить последствия разгрома.

Совещание продолжалось недолго. Все единодушно решили, что за разгром американки и запрещение промывки золота нужно мстить. Кому?.. Здесь возникло недоразумение. Андрейка и Прокоп обвинили во всем смотрителя Пузыря, а Кешка настаивал, что Пузырь—второе лицо, а главный виновник приезжий Алимбетов. Он явился на прииск с целью забрать в свои руки ребят и постепенно приводит свою затею в исполнение.

Авторитет «главы» и неопровержимые доводы склонили всех на сторону Кешки. Даже Ксютка, до сих пор отделывавшаяся молчанием, согласилась с ним.

Вопрос о том, как отомстить, разрешился еще быстрее.

— Заманим в лес и излупим так, чтобы он с места не двинулся,—сказал Кешка.

И все согласились с ним.

Прокоп кубарем свалился назад к ребятам. На вершине холма появились смотритель Пузыренко и секретарь приискома Стрычак

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Ловкий парень

— Что он делает?..

Андрейка толкнул локтем Кешку и указал на площадку перед общежитием треста. Там, между двух вбитых в землю столбов, хлопотал Алимбетов. Он был в коротких трусиках и босой. Темная мускулистая спина его слегка лоснилась. Он стоял на табуретке и прилаживал к столбам толстый железный прут.

Ребята находились саженях в пяти от него, за большими, нагретыми солнцем валунами. Оставаясь незамеченными, они следили за каждым его движением.

Кешка повел плечом.

— Кто его знает, — ответил он на вопрос Андрейки,—должно быть, белье сушить хочет... ну, да ладно. Кто пойдет к нему и поведет его в лес? Иди ты, Прокоп.

— Нет,—испугался тот,—я не сумею...

— Эх ты, чугунная башка! Неужели такую простую штуку не сделаешь?

— Он трусит,—усмехнулся Андрейка.

— Ну и чорт с ним, я сам пойду! А вы не зевайте, как мы тронемся в лес, следуйте за нами... на тебя надеюсь, Андрейка.

Кешка выбрался из-за валунов и, насвистывая, подошел к Алимбетову. Ребята с интересом наблюдали за обоими врагами. Кешка прислонился к столбу, заложил ногу за ногу и сунул руки в карманы штанов.

Алимбетов приладил железный прут к верхушкам столбов и спрыгнул с табуретки.

— Готово,—весело сказал он.

— Чего-то это?—стараясь казаться как можно равнодушнее, спросил Кешка.

— Это турник. Отойди в сторону, а то задену.

Кешка отступил на шаг. Алимбетов подпрыгнул, схватился руками за железный прут и повис. Секунды две он висел почти неподвижно, пружиня прут.

— Выдержит...

Ловко вскинул ноги вверх, подтянул руки и сел. Это было сделано так быстро и плавно, что Кешка невольно крякнул от удовольствия. А Алимбетов бесшумно скользнул вниз, на лету зацепив локтями прут, качнулся раз, другой и завертелся на пруте, как колесо вокруг оси.

— Хорошо!—крикнул пораженный Кешка. Он не в силах был сдержать своего восторга. Вытащил руки из кармана, нетерпеливо потирал их; ему хотелось самому проделать такое же упражнение.

— Хорошо!—повторил он, когда Алимбетов перестал кружиться и, перевернувшись через голову, спрыгнул на землю.

— Простая штука, — улыбаясь сказал Алимбетов.

— Дай я попробую.

Кешка ухватился руками за турник и подтянул голову в уровень с прутом. Дрыгая ногами и извиваясь, он с трудом взобрался наверх и торжествующий подмигнул Алимбетову.

— Из тебя выйдет толк,—поощрительно заметил тот,—нужно только почаще тренироваться.

Притаившись за валунами, ребята не меньше Кешки восхищались акробатическими штуками Алимбетова. Их, правда, немного смущал не к месту дружелюбный разговор двух врагов. Но, когда Кешка полез на железный прут с очевидным намерением повторить фортели Алимбетова, они забыли смущение и вышли из-за прикрытия.

— Держись крепче, голова отвалится! — приятно улыбаясь, крикнул Андрейка Кешке.

— Ничего,—ответил тот и, подражая Алимбетову, скользнул вниз.

На турник полез Андрейка. Он был легче Кешки и быстро освоился с непривычным положением. Ксютка тоже пожелала испорбовать свою ловкость. Алимбетов достал булавку, которой она сколола платье: вышло что-то в роде шаровар. Она села на железный прут, затем, по указанию Алимбетова, повисла на подколенках вниз головою. Ребята похвалили ее.

Спортивный азарт захватил и Прокопа. Однако, он не решался подвергать свою особу слишком очевидному риску и удовольствовался тем, что уцепился руками за турник, поджал ноги и висел в таком положении секунд пять.

Ребята увлеклись занятной игрой и забыли свою вражду к Алимбетову. Когда все вдоволь насладились турником, Кешка попросил Алимбетова показать какой-нибудь новый, интересный номер.

Тот не отказал.

— Только уговор—дороже денег, вы потом помогите мне повесить кольца.

Алимбетов достал обшитые кожей спортивные кольца. Об'яснил: если их прикрепить на веревках к дереву, то можно позаняться не менее интересно, чем на турнике.

Ребята с радостью приняли условие.

— Я показывал простое верчение на турнике,—сказал Алимбетов,—а теперь покажу более сложное, буду крутить «солнце».

Он повис на турнике, раскачался и завертелся вокруг железного прута на вытянутых руках. Зрелище было немного жуткое. Ребята застыли на месте, боясь шелохнуться. Казалось, стоит сделать малейшее движение или сказать что-нибудь, и Алимбетов дрогнет, сорвется... Руки ослабнут, он с размаху полетит на землю.

Но Алимбетов легко справился с трудным номером и, улыбаясь, спрыгнул вниз. Его движения были уверенны и четки.

«Солнце» окончательно покорило ребят и вселило в них уверенность, что Алимбетов самый ловкий и смелый парень, и ему нет равного на всем Алдане. Прилаживая к дереву кольца, ребята выказали столько расторопности и послушания, что Кешка даже заметил:

— Мы точно нанялись... стараемся, как поденные работяги.

— Для себя же делаете,—сказал Алимбетов, — не я один буду заниматься, всем хватит.

Когда канаты с двумя кольцами на концах прикрепили к надежному сучку, Алимбетова позвали в общежитие обедать.

Алимбетов схватился за железный прут

Ребята упрашивали его остаться еще на полчасика, показать какие-нибудь штуки на кольцах.

— Приходите завтра,—предложил он,—да пораньше. А сейчас я устал и проголодался.

Нечего делать. Неохотно распрощались и разошлись. Прокоп и Ксютка побежали домой, а Кешка и Андрейка купили в палатке два ломтя черного хлеба и пошли шататься по прииску.

(*Продолжение следует*)

ЧИТАТЕЛИ «ПИОНЕРА», НЕ ЗАБУДЬТЕ ВОЗОБНОВИТЬ ПОДПИСКУ НА 1928 ГОД

Война королям

Стих. ЕВГЕНИЯ ШАЛОГО

Рисунок Б. БЕРЕНДГОФА

Слух идет бестолковый,
Всюду сплетни пошли,
Что в республику снова
Пришли короли.

Этот факт очень важный
Ты запомнить изволь:
Он хотя и бумажный,
Ну, а все же—король.

Дети сел и заводов,
Веселее чтобы жить,
С королем и с колодой
Согласились дружить.

Шум и драки и споры
Вызывая порой,
За игрой у забора
Козыряет король.

И в вечернем тумане,
То не воздух лесной,
Это тянет и манит
Важный туз козырной.

Пионерам не надо
Сил на битву жалеть:
Королям нет пощады,
Нужно крыть королей.

Мчались бойкие пули
И уверен был взгляд,
Когда прочь сковырнули
В феврале короля.

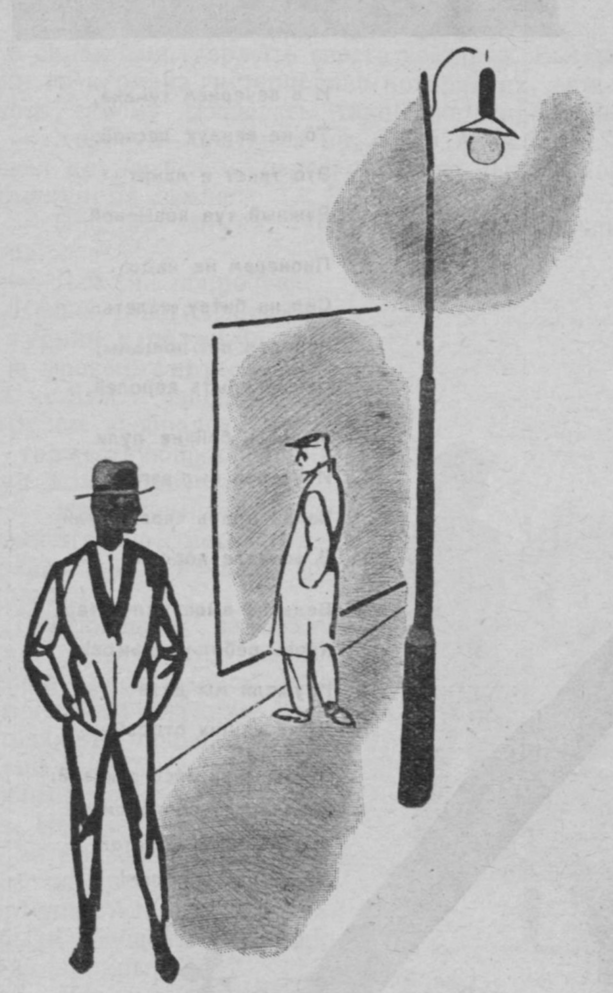
Ведь не выветрил ветер
Кровь ребят-удальцов!
Неужели мы дети
Хуже наших отцов?

Пусть, взвиваясь ракетой,
Клич летит по полям,
Что в Союзе Советов
Места нет королям!

ЧИХАТЕЛЬНЫЙ ПОРОШОК

Рассказ ГЕНРИХА МАРТО

Рисунки А. БРЕЯ

Фриц подозрительно посмотрел на незнакомого

Фриц Нейман очень доволен и горд ролью, которую возложил на него член районного комитета пар ии тов. Фишер. Там, за стеной, происходит собрание самых лучших коммунаров Вединского района, и ему, Фрицу, поручено «глядеть в оба» по всему переулку—не будут ли проходить и останавливаться подозрительные типы из политического отдела полицей-президиума. А время было тогда очень тяжелое. Революционных рабочих арестовывали сотнями. Одних бросали в тюрьмы на долгие годы, других расстреливали. Коммунистическая партия и комсомол Германии были в подполье. Рабочие кварталы были полны шпиками и провокаторами, и можно было всегда ожидать налета полицейских молодцов на какое-нибудь собрание.

Стоит наш Фриц на углу переулка, напротив окна первого этажа и, закуривая папироску, зорко смотрит за редкими в эту пору прохожими. Ответственность большая! Какому-нибудь очень молодому и неопытному комсомольцу никогда бы такой вещи не поручили. Фрицу всегда давали такие задания, которых не поручали даже старым, но неопытным партийцам. Во всякой работе Фриц проявлял себя специалистом. Особенно ловко водил он за нос полицию.

Фриц арестовывался уже несколько раз, и всегда его быстро выпускали, так как никак не могли доказать его виновность фактами. Когда Фриц носил подпольную литературу, то агенты не осмеливались задержать его. Одет он был прилично и держался так, что можно было принять его, Фрица Неймана, за какое-либо начальство, а всех окружающих—за его подчиненных. Такой уж был Фриц, и все его за это в районе хвалили.

Вот и теперь никто не подумает, что он имеет что-нибудь общее с коммунистами. Лицо, как всегда, дерзкое, ботинки блестят, черный галстук на белой рубашке, в зубах папироска и хорошая шляпа на голове. Прямо не Фриц—помощник электромонтера, а какой-нибудь фон Фридрих Нейман—вырастающий в люди папенькин сынок. Фриц не дурак—знает, как нужно одеваться и вести себя для того, чтобы перехитрить полицию.

Проходил час за часом. На ближней кирке пробило 12 часов. В переулке никого не было. Постепенно стали потухать газовые фонари. Из-за угла внезапно показался какой-то человек. Он, очевидно, заметил Фрица, но не захотел этого показать и остановился перед продуктовой лавкой, внимательно всматриваясь в стеклянную витрину.

— Что может быть интересного и можно ли что-нибудь увидеть в темном неосвещенном окне?—подумал Фриц и подозрительно посмотрел на незнакомого. Не долго думая, Фриц подошел к нему и, вынув папироску, с вежливостью первоклассного берлинского франта, попросил огня. Закуривая, Фриц заглянул ему прямо в глаза, и сердце забилось у него. Без сомнения — это шпик. Он его даже видел где-то, но не помнит, где именно. Перед ним стоял молодой еще человек, одетый в длинную черную куртку. Он внимательно оглядывал Фрица с ног до головы. В то же время проехал мимо такси. Сидящий в такси из окошка подал какой-то знак стоящему около лавки.

— Настоящая облава,—подумал Фриц. Нужно действовать быстро и решительно, пройдет еще несколько минут, приедет полиция, и все будет кончено. Но как же действовать? Ведь нужно сделать так, чтобы все обошлось без жертв, чтобы не причинить неприятностей хозяину квартиры—старому сапожнику Вейцелю. Да и самому Фрицу не очень хочется попасть в руки полиции. Необходимо, чтобы собравшиеся коммунары как-нибудь узнали об опасности и спокойно разошлись по домам до прихода полиции. Внезапно у Фрица блеснула мысль: в его левом кармане лежит одна вещь, с которой вчера забавлялись в тесном кругу друзей и которая может теперь весьма пригодиться.

Подозрительно и свысока посмотрел Фриц на незнакомого.

— Простите, мне интересно знать, что вы здесь, герр, так поздно делаете?—начальственным тоном обратился Фриц к шпику.

Тот, не ожидая, очевидно, такого вопроса, как будто смешался немножко и, заикаясь, ответил:

— Я... я... жду одну мою знакомую!..

Фриц, заметив, что ему везет, продолжал дальше:

— Простите, но видите ли, герр, время-то теперь больно неспокойное.

Незнакомый ничего ему не ответил и только как-то таинственно усмехнулся.

В ответ на это Фриц еще таинственней усмехнулся и сказал тихо:

— Ах, да, да! Понимаю и знаю!—при этом он так покачал головой, что шпик сразу стал доверчивей и предложил ему сигару, а его глаза как бы говорили:

«Дурак! Зачем скрываешься, ведь ты пришел с той же целью, что и я. Только ошибка вышла, что не познакомили нас раньше, чем выслать на работу!»

Фриц был уже совсем уверен в победе. Он вынул из левого кармана белый, наполовину открытый пакетик и обратился к шпику:

— Спасибо за любезность, герр, не знаю пока как вас звать, но раньше чем попробовать вашей прекрасной сигары, позвольте мне угостить вас моим отличным, первого сорта табаком,—и подсунул сперва себе, а потом шпику под самый нос белый пакетик... И тут же произошло то, чего ожидал Фриц и чего ни в коем случае не ожидал шпик. Белый пакетик содержал не просто табак, а экстра табак и порошок, употребляемый иногда озорной молодежью с целью вызвать у кого-нибудь сильное беспрерывное чиханье. И в действительности—и шпик и Фриц как бы по команде начали чихать. Шпик старался потише, а Фриц, наоборот, прямо не чихал, а ржал, как лошадь.

— Потише, потише, герр, ведь мертвых, не только спящих разбудите!—пытался успокоить Фрица шпик, придерживая платком свой покрасневший нос. Но Фриц делал вид, что не слышит ничего и, шатаясь то влево, то вправо, все громче и громче чихал, не обращая внимания на просьбы и угрозы шпика.

Чихали, чихали! Только их чихание и было слышно в пустом переулке.

— Что это такое на улице?

Из-за окна высунулась голова Фишера. Фриц того только и ждал. Он сделал еле заметный знак рукой.

«Теперь на вас всех начихать!»—подумал Фриц и продолжал чихать спокойней. А коммунары спускались из квартиры и потихоньку переулочками расходились в разные стороны. Шпик, увидев такое множество рабочих в темном переулке, вспомнил все пакости, которые на протяжении всей своей жизни делал по отношению к рабочим, задрожал, как лист, сделал вид, что никого не видит и ничего не слышит, и дальше продолжал чихать.

— Чихают так, как будто им за это сдельно платят!—заметил один молодой рабочий, и вся шедшая с ним группа загрохотала.

Через две минуты после ухода рабочих под'ехали к воротам две машины, полные рейхсвера и шпиков.

Оставив патруль на улице, они кинулись поспешно на квартиру, где происходило собрание.

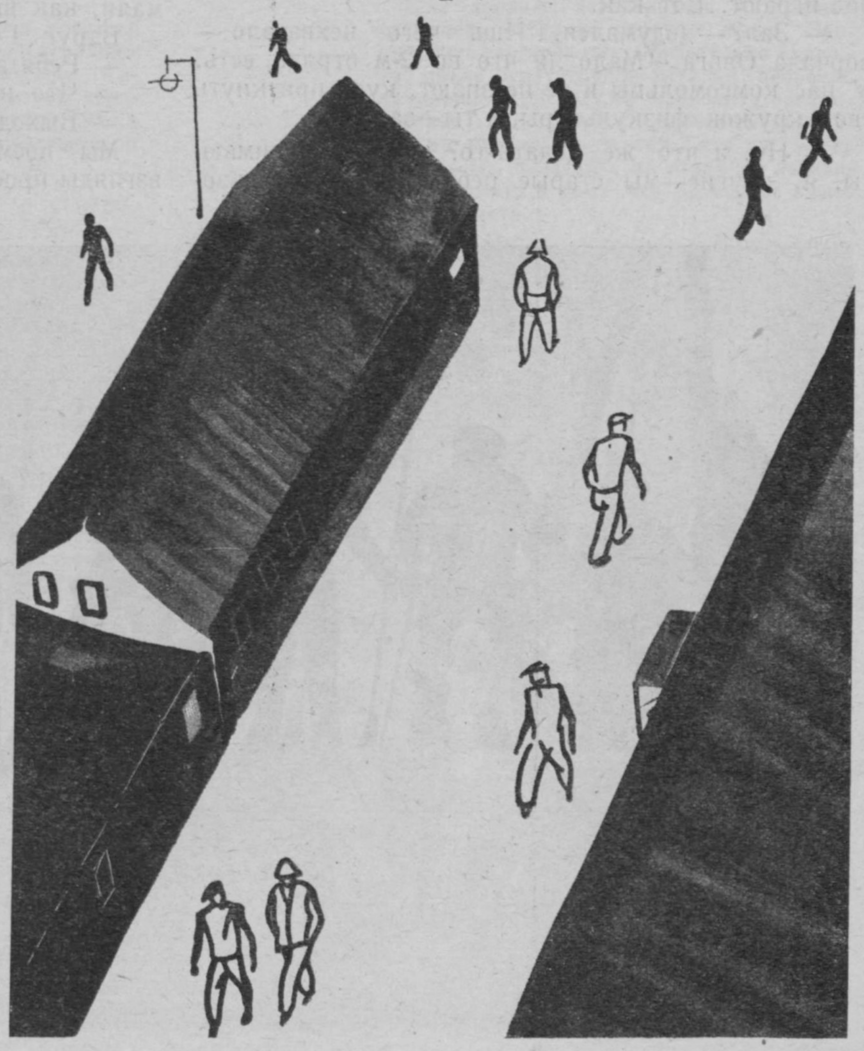
Повертелись шпики, обыскали квартиру и вышли, громко ругаясь, ни с чем на улицу и тут только заметили преспокойно стоящего Фрица.

— Вы кто такой и что здесь так поздно делаете?—обратился к нему офицер полиции.

Вытирающий с усердием свой покрасневший нос наш знакомый шпик хотел что-то сказать, но воздержался. Умно сделал! Ибо ясно, что шпик, которого могли так надуть, не оставался бы в рядах полиции.

— Я жду знакомую!—ответил офицеру Фриц и с достоинством протянул ему свой паспорт.

Когда вся полицейская банда уехала, Фриц, довольный сегодняшней историей, пошел, посвистывая, домой спать, а на завтрашний день, когда я встретился с ним на работе, он, покатываясь со смеху, рассказал мне всю эту историю с чиханьем.

Коммунары потихоньку переулочками расходились в разные стороны

НА ЛЫЖАХ И НА САНЯХ

(Из дневника отряда)

Зима на носу. Готовьтесь встретить ее во всеоружии. Разработайте подробный план лыжно-саночных вылазок на совете отряда.

Тяжело было работать. Темный, душный подвал едва-едва вмещает пионеров. А ведь, кроме нас, были еще и неорганизованные.

По воскресеньям, в день отрядных сборов, клуб набивался до отказа—не продохнешь. Ребят, как сельдей в бочке. А на улице, во дворе—асфальт и слякоть. Много асфальта, много осенней слякоти. И мало простора для живых игр и беготни.

Тяжело было работать. На совете отряда упорно искали выхода. Знали, что необходимо дать ребятам не только беседы, песни, мастерские, общественную работу, но и подвижные, веселые игры, физкультуру.

— Зал бы где-нибудь достать,—мечтательно говорил Длинный.—Вон, во 2-м отряде, на каждом сборе не только гимнастика разная, а и в баскетбол играют. Вот как.

— Зал?—додумался. Ишь чего нехватало,—ворчала Ольга.—Мало ли что во 2-м отряде есть. У нас комсомольцы и те не знают, куда приткнуть свой кружок физкультуры, а ты—зал, зал.

— Ну, а что же делать-то? Ну, я понимаю, ты, я, другие—мы старые ребята. А неорганизованные? Что же ты думаешь их одними беседами да общественной работой накормишь?

— Правильно, — подтверждала Маруся. Надо что-нибудь придумать. Физкультура дело важное. Вот у меня вчера двое неорганизованных не пришли на сбор. «Чистильщики сапог»—знаете их? Сегодня спрашиваю, почему не пришли? Заняты, говорят, были. Мать работать заставила. А я знаю, что они вчера весь вечер на пруду возились. Дело ясное. Нужно больше живости на сборах, больше игр и физкультуры.

Все эти разговоры оканчивались тем, что принималось решение провести завтра на сборе побольше игр, насколько позволяет помещение и двор. Хорошо, если выпадет ясный денек. Но осень брала свое, и все чаще и чаще мы принуждены были тесниться в подвале.

Выход пришел сам собой.

Мы сидели на совете отряда и в сотый раз думали, как выйти из нашего стесненного положения.

Вдруг Гурецкий закричал:

— Ребята, нашел... нашел.

— Что нашел, чего ты кричишь?

— Выход нашел. Взгляните в окно.

Мы посмотрели недоумевающе, но скоро наши взгляды просветлели. На улице тяжелыми хлопья-

Сначала ноги плохо слушались и выписывали на снегу замысловатые кренделя. Но потом привыкли

ми падал первый снег, устилая землю толстым пушистым ковром.

— Ну, додумались? — торжествующе спросил Гурецкий.

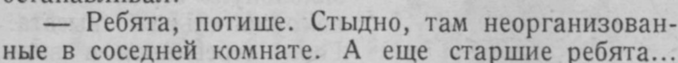
— Лыжи.

— Коньки...

— Санки... — наперебой закричали ребята.

— Вот именно, лыжи, коньки, санки. Здесь и здоровье, и физкультура, и оживление сборов...

С каждым словом Гурецкого у ребят росла уверенность, что выход найден, нужно только дружно приняться за дело. Оживленно вырабатывали план. Как всегда, много кричали и председатель совета то и дело останавливал:

— Ребята, потише. Стыдно, там неорганизованные в соседней комнате. А еще старшие ребята...

Хотя Маруся и смеется, но ей все-таки страшно—потому что гора очень высокая и крутая

РУКАВИЦЫ И ВАЛЕНКИ—ЭТО ВСЕ

Половина успеха прогулки—в хорошей ее подготовке. Пусть звенья заготовляют рукавицы, валенки, шапки, одежду. Читайте книжки о лыжах. Научитесь обращаться с лыжами — прикреплять их к ноге, смазывать, ставить в распорки и так далее.

Идет беседа. Вожатый рассказывает о севере, где без лыж невозможно и шагу ступить, как ими пользуются в Красной армии, какие огромные прыжки делают в Швейцарии. Интересно.

Мы сидим в большой комнате спиной к зеркальному окну. За окном мороз и солнце. И еще снег, первый крепкий снег.

Задают вопросы.

— Куда будем ездить на лыжах?

— Что брать с собой?

— Как быть, если нет валенок?

— Что делать, если я не умею ездить и т. д.

Сообща намечаем, что брать с собой и как быть одетым: на ноги валенки, на голову — плотную шапку с ушами, на руки длинные рукавицы (лучше варежки, вдетые в сыромятные рукавицы). Затем плотные штаны или юбку и фуфайку поверх плотной рубашки, чтобы не продувал ветер. Ну, конечно, еще хороший завтрак ножик и веревочку на всякий случай, если, например, порвется ремень. Санком берет аптечку с большим запасом вазелина, горнист—горн, чтобы созывать ребят.

Миша в десятый раз повторяет:

— Если кто придет без рукавиц или с открытыми ушами, пойдет обратно.

И верно. Мороз шутить не любит, а потом возись с отмороженными руками или ушами.

Выясняем, кто умеет и кто не умеет ходить на лыжах. Составляем две группы—умеющих и неумеющих. Хорошие лыжники назначаются инструкторами.

Здесь же на столе пара лыж и палок. Миша об'ясняет их устройство, показывает способ их прикрепления к ногам, демонстрирует смазку и уход за ними. Обо всем этом на прогулке не поговоришь, живо застынешь на морозе.

Всю неделю кипела работа. Дома каждый из нас приставал к матери, сестрам, бабушке и тетушке с просьбой дать старых тряпок для рукавиц. На звеньевых сборах кроили, пороли, шили. Рукавицы делали огромные, прочные, как-будто собирались на северный полюс.

СНЕГ И СМЕХ

Еще заранее договоритесь с лыжной станцией. Отберите хорошие лыжи. Просмотрите ремни на них. Обязательно смажьте, иначе будет трудно кататья, особенно начинающим. Прогулку проводите организованно, по группам. Особенно внимательно относитесь к тем, кто не умеет ездить. Не забывайте об играх на лыжах. Еще помните о том, что на морозе очень хочется есть.

Первая прогулка прошла удачно. С 8 час. утра клуб был набит до отказа. Тут и пионеры и неорганизованные. Проверили нашу готовность. По свистку все протянули вперед руки. У всех прочные, крепкие рукавицы. На ногах валенки. Все в порядке.

На Воробьевых горах перед крутым спуском

До лыжной станции дошли незаметно. Быстро сдали пальто, завтраки и взяли лыжи. «Инструктора» из наших ребят получили свои группы, и дело закипело.

Сначала было трудно. Ноги не слушались. Лыжи раз'езжались в разные стороны. Но постепенно все привыкли. А когда доехали до гор, ребят нельзя было узнать. Веселые, здоровые, крепкие, с румянцем во всю щеку. Катались с гор по-разному. И стоя, и сидя, вдвоем, втроем, а чаще всего... кубарем. Сколько шуму, смеху, сколько радостного крика при виде несчастливого лыжника, зарывшегося головой в снег!

«Инструктора» показывали «высший пилотаж». Они ставили на пути горы ворота из лыжных палок, проскальзывали сквозь них, подбирали на полном ходу брошенные передовым лыжником шапки и т. д.

Словом, было много смеху, бодрости, веселья, много здорового, морозного воздуха.

ОТРЯДОМ НА САНКАХ

Катанье на санках — очень интересный и полезный вид спорта. Санки сделайте сами в отрядной мастерской. В «Пионере» помещались указания, как их сделать.

Почти каждое воскресенье мы проводили за городом. Большинство ребят ездило уже хорошо, и мы удлиняли наши прогулки. Все чаще и чаще вспыхивали разговоры о лыжном походе в деревню.

Столярная мастерская работала ежедневно. За городом были хорошие горы и отряд готовился к саночным вылазкам. Каждый делал себе санки. Каких только систем здесь не было! Простое лукошко, салазки, тобоган и даже большие управляемые сани, которые строило старшее звено «КИМ».

Скоро сани были готовы. Еще накануне, в субботу, на совете отряда мы спорили, ехать нам или нет. На улице свистел ветер. Холод изрядно трепал нос, уши и щеки. Миша отговаривал ребят, но они и слушать не хотели.

— Мы, да замерзнем? Да посмотри на мои валенки,—говорил один.

— В таких рукавицах-то? Да что ты, Миша,—перебивал другой.

— Ехать необходимо,—убеждала третья, — снег скоро растает (это в январе-то!), а там жди следующей зимы.

Решили все-таки ехать.

Утром мороз был такой же крепкий. Миша построил всех и нерешительно спросил:

— Может быть, не поехать?

Гром обрушился на его голову:

— Поедем!

— Поедем!!

— Поедем!!!

— Ну, хорошо. Только глядите в оба, а то останетесь без щек.

Когда шли по улицам, все прохожие таращили на нас глаза. Саночная процессия заняла всю улицу. Впереди всех шли «салазники», затем «лукошники», «тобоганщики» и где-то совсем сзади затерялись гиганты «боб-лейщики» с большими управляемыми санями.

Окраины города остались позади. Прошли небольшой лесок и вот мы на горах. Здесь не только естественные горы, есть и деревянные, при чем одна из них жуткой высоты.

На самодельных лыжах

Когда мы в первый раз поднялись на гору— захолонуло сердце. Головокружительная высота. Гора деревянная в виде желоба, внизу на самом разгоне - вираж, т.-е. поворот из снежного вала.

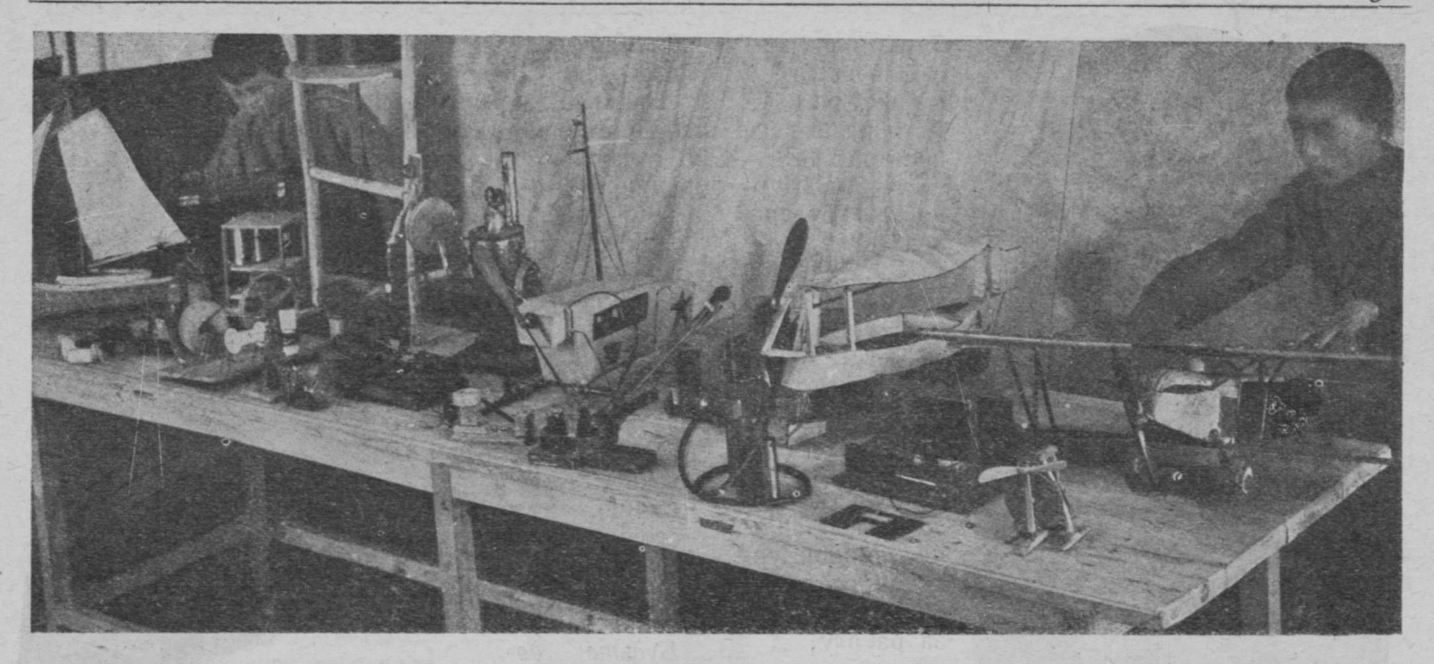
Первый раз, когда я лег животом на санки и меня стали пододвигать к краю горы, у меня было такое чувство, будто я сейчас полечу в пропасть.

Когда начался мой полет, не помню. Я стиснул зубы, судорожно схватился за передок саней и мгновенно очутился внизу. Вихрем взлетел на вираж, не успел перенести тяжести тела налево, чтобы завернуть, и выскочил в воздух. Мягкий снег принял меня в свои об'ятия.

Выиграли же тобоганщики. Тобоган — это все сани без полозьев, в виде короткой и широкой лыжи. Они не проваливаются в снег и поэтому для них не нужно специально-утрамбованных или деревянных гор. Трудно передать словами катанье на тобогане. Ветер свистит в ушах, белые сугробы мчатся навстречу, тобоган птицей скользит по снежному покрову, едва касаясь его своей поверхностью.

Это было в прошлом году. Теперь снова порошит снег и снова стучат молотки в нашей мастерской. Только теперь у нас грандиозный план. Мы хотим на каникулы сделать лыжную экспедицию в подшефную деревню. Мы поедем не одни. На лыжных нартах повезем с собой подарки: книги, газеты, кое-какие инструменты для мастерских.

Нарты уже готовы. Остается их отполировать и прикрепить лямки для лыжников. Тогда в путь!

ЕСЛИ НЕ НАМ СТРОИТЬ, ТО КОМУ ЖЕ?

Очерк НИК. СОЛНЦЕВА
Фотографии Ф. ЗУБКОВА

1. «ТАИНСТВЕННЫЕ» ПОСЫЛКИ

Вот уже целых полтора месяца, как к нам, в редакцию журнала «Знание—Сила», ежедневно приходят «таинственные» посылки. Собственно говоря, ничего особенно таинственного в них нет. Таковыми они остаются только до тех пор, пока их не распечатают. Но нам нравится это слово тем более, что внешность некоторых действительно очень загадочна.

Вот прислана маленькая коробочка, которая свободно умещается на ладони руки, а рядом огромный фанерный сундук. А вот большой ящик, похожий с виду на низкую и толстую букву Т, затем какая-то длинная палка, старательно зашитая в полотно, и т. д. Кто скажет, что в них?

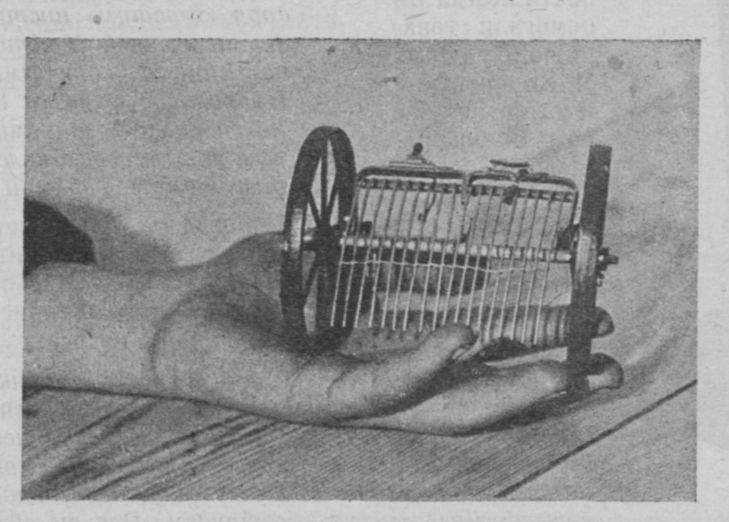
Мы уже привыкли каждый день получать по нескольку таких посылок и утром, приходя в редакцию, первым долгом спрашиваем:

— Ну, сколько прислали сегодня?

— Сегодня немного, только шесть.

— Хорошие?

— Да, есть очень хорошие. Один прислал паровую турбину — здорово работает. Другой — автомобиль, потом три самолета: Дорнье, Юнкерс, Фоккер и под'емный кран.

Конные грабли. Модель, сделанная очень чисто и красиво. Прислал ее Емельянов (г. Сергиев, Моск. губ.)

Мы подходим к столу и осматриваем и новый автомобиль, и самолеты, и турбину, и кран. Вот они стоят перед нами маленькие, изящные, красивые. Мы пробуем их работу, разглядываем, из чего и как они сделаны, откуда присланы.

Вы, конечно, уже догадались, что перед нами не настоящие машины, а только модели. Их прислали с разных концов Советского Союза на конкурс ребята—«юные моделисты».

2. ЧТО ЗА КОНКУРС?

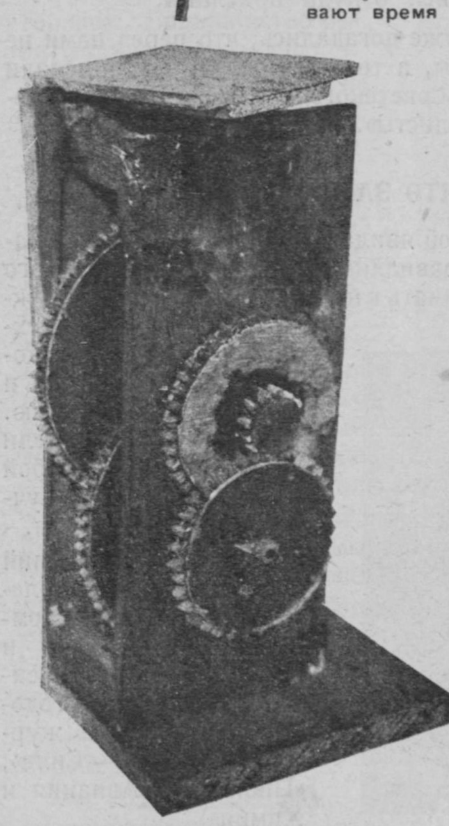
Этот конкурс об'явила редакция журнала «Знание—Сила» и Осоавиахим. Все ребята Советского Союза могут принимать в нем участие. Для этого нужно сделать любую техническую или сельскохозяйственную модель и прислать ее в редакцию. После этого все модели будут осмотрены особой комиссией и за лучшие выдадут премии.

В качестве премий будут: бесплатные полеты на аэроплане, комплекты столярных и слесарных инструментов, бесплатная годовая подписка на журналы «Знание — Сила», «Пионер» и «Авиация и Химия».

— Премии очень хорошие,—говорили ре-

Часы, в которых нет ни одной металлической части. Несмотря на это, они ходят и точно показывают время

Все шестеренки и колесики часов сделаны из твердого дерева. Оно не скоро сотрется и не сломается

бята, прочтя об'явление о конкурсе. — Есть ради чего постараться!

— Ты, Шурка, что будешь делать?

— Я думаю сделать хороший самолет.

— А я сделаю пароход.

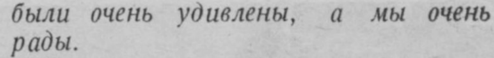
— А я конную жнейку.

Словом, уже на следующий день после об'явления конкурса многие ребята принялись за работу.

3. «НЕУЖЕЛИ ВЫ НЕ СЖАЛИТЕСЬ?»

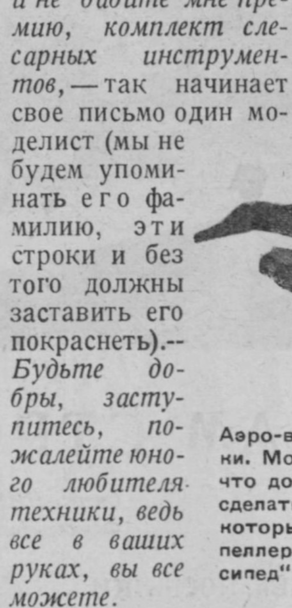
Впрочем, к конкурсу не все отнеслись одинаково. Одни ребята сразу уверенно и бодро принялись за работу, твердо решив «победить или умереть». Другие недоверчиво, немного сомневаясь, чтобы редакция «обратила на них внимание». В этом почти всегда им помогали товарищи и родные. Л. Ходоровский и А. Фрейдинов из г. Лубны пишут:

— *Когда мы отослали вам чертеж и описание нашей модели, то над нами все смеялись и говорили, что никто не обратит на вас внимания и не ответит на ваше письмо, но получивши ваше извещение, все*

были очень удивлены, а мы очень рады.

Наконец, третьи, еще ничего не сделав и не веря в свои силы, начинали плаксиво хныкать, выпрашивать премию:

— *Неужели вы не сжалитесь надо мной и не дадите мне премию, комплект слесарных инструментов,* — так начинает свое письмо один моделист (мы не будем упоминать его фамилию, эти строки и без того должны заставить его покраснеть).— *Будьте добры, заступитесь, пожалейте юного любителя техники, ведь все в ваших руках, вы все можете.*

Аэро-велосипед. Верней это аэро-санки. Модель очень интересная, потому что до сих пор еще никто не пытался сделать велосипеда, да еще зимнего, который двигался бы при помощи пропеллера. Прислан этот „зимний велосипед" С. Грибановым (д. Пронева, Уральск. обл.)

Эти слезливые строки неприятно читать, но к счастью их было мало. Большинство ребят сразу принялись за дело, настойчиво преодолевая все препятствия.

4. ПРЕПЯТСТВИЯ

Ах, много этих самых препятствий у наших ребят! Общим горем является отсутствие самых необходимых инструментов.

— *Если бы ты, редакция, увидала, в каких обстоятельствах я работал, так пришла бы в ужас,* — пишет А. Пантелеймонов из ст. Казанской.— *У меня все руки в ранах благодаря «хорошим» инструментам. Букарь я делал из тонкой жести, вырезывая мамиными ножницами, которыми мануфактуру режут. Прокалывал дырочки шилом из гвоздя. Клепал маленькими гвоздиками, отрубая их на топоре. Что же касается колес, то я выделывал в кирпиче гвоздем форму и туда наливал свинец.*

Но иногда не только нет инструментов, но и нет материала. Тогда приходится пускаться на всякие хитрости. Ген. Иванов из г. Каинска в Сибири так рассказывает нам о поисках частей для своего нагнетательного насоса:

— *Каждую палочку, каждую железку мне приходилось отыскивать с трудом, так как в нашем хозяйстве нет ничего, кроме лошади, коровы и небольшой халупки, в которой я живу. Ручку для нагнетательного насоса я нашел с трудом. Раньше она служила ручкой к детской тележке, а потом несколько лет валялась без дела.*

Самолет „Юнкерс". Это очень большая модель, в ней очень аккуратно сделаны все мельчайшие детали — так что, если посмотреть на нее, то сразу можно себе представить, каким бывает большой пассажирский самолет. Прислан П. Новиковым и Афанасьевым (г. Москва).

Но самое худшее, это скверное отношение со стороны окружающих. Насмешки, издевательства, а то и прямые гонения приходится переносить ребятам.

Один моделист, Г. Конюхов, из глухого села Автономной Области Коми (Зырян), рассказывает:

— *Родители всячески меня ругали, дразнили и принуждали работать по хозяйству. В конце-концов меня стали звать лентяем, дармоедом, и все соседи стали ругать меня, кто как может. Пришла пора сенокоса и волей-неволей пришлось итти на работу. Но тогда я стал продолжать свою работу ночью. Каково мне было, когда, работая на покосе от восхода до захода солнца и придя домой усталый, еще работаешь до 12-ти или до 2-х часов ночи над моделью. Можно сказать, прямо плачевно.*

Да, это действительно очень «плачевно». Тут одно лишь может служить небольшим утешением: препятствия закаляют ребят, воспитывают в них настойчивость, упорство в достижении поставленной цели, твердый характер. Об этом свидетельствуют те же письма ребят. Г. Конюхов так кончает свое письмо:

— *Смеются надо мной соседи, говорят, что я сумасшедший и лентяй. Пусть смеются. Будущее покажет, кто сумасшедший.*

5. А ГДЕ ЖЕ ДЕВОЧКИ?

До сих пор мы все говорили только о ребятах. А где же девочки?

Их нет или почти нет. В этом конкурсе принимает участие всего лишь одна девочка, Зоя Зуева из г. Свердловска.

— *Мне пришло в голову,* — рассказыват она, — *сделать модель коллективом из нескольких девочек, так как на свои силы я плохо надеялась. Но от этой мысли пришлось скоро отказаться. Желающих девочек не было. Все говорили, что «это дело мальчиков и нам оно никакой пользы не принесет». Тогда я решила работать одна.*

Зоя Зуева на присланных моделях показала, что и девочки могут разбираться в технике не хуже мальчиков и, следовательно, в будущем стать хорошими инженерами. А пока своими знаниями она помогает в домашнем хозяйстве.

— *Долго моя мама не могла выжить из комнаты мух. Липкие бумажные листы, отрава в блюдечках не могли их уничтожить. И только когда я сделала электромухоловку, через некоторое время мух совсем не стало видно.*

Кроме мухоловки Зоя сделала электрочасы.

6. КТО КАК

По-разному относятся моделисты к своим работам. Одни — «тяп-ляп, и вышел корабль». Другие тщательно отделывают каждую частичку, стараясь добиться хорошей и красивой вещи. В общем надо сказать, что наши ребята еще не любят делать аккуратно и красиво. Из нескольких десятков моделей, присланных на конкурс, только несколько поражают своей приятной внешностью. Лучшими моделями в этом отношении являются: самолет Юнкерс, сделанный Афанасьевым и Новиковым из Реутова, самолет Дорнье-Комет, сделанный Кампанцевым из Гомеля, машинка для изоляции проволоки Б. Зыкова из гор. Сольвычегодска, турбинная мельница М. и Г. Синицыных из гор. Буйнакска, парусная шлюпка В. Бородина из гор. Нижнего Тагила, пожарный насос И. Добрынина из гор. Каинска и паровая машина Конюхова из Области Коми.

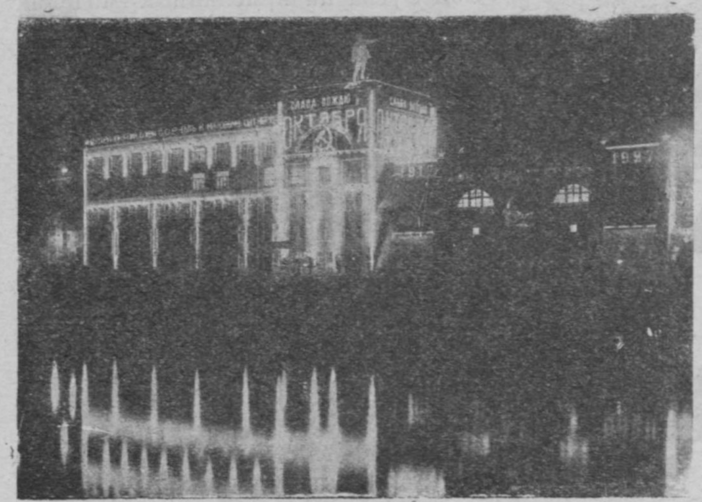

Двухцилиндровый двигатель внутреннего сгорания. При помощи такого двигателя, только больших, чем этот, размеров, можно привести в движение токарный станок, моторную лодку, швейную машинку и т. д. Модель прислана Г. Конюховым (д. Ель, обл. Коми)

КАК МЫ ПРОВЕЛИ ОКТЯБРЬСКИЕ ПРАЗДНИКИ

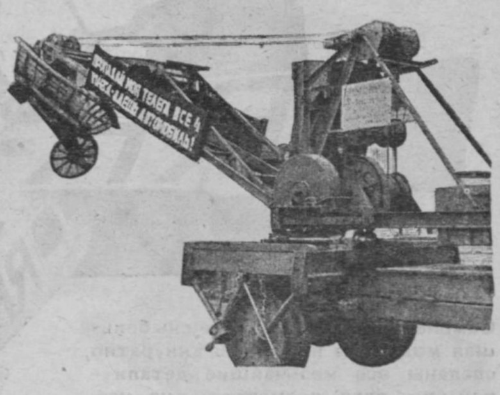
Очерк Б. В.
Фото РУССФОТО

ПРАЗДНИК В МОСКВЕ

Около здания МОГЭС — Московской электрической станции — толпы народа запруживали набережную

В этот день Москва проснулась рано. В три часа утра в казармах проснулись красноармейцы. В полутьме они выходят из казарм в особо подтянутом виде. Они сходятся к центру по улицам и переулкам. Гулко отдаются тяжелые и мерные шаги. Звенит в утреннем холодке высокий голос запевалы, и вся улица залита гулкой красноармейской песней, даже дома дрожат.

Заменим телегу автомобилем, соху — трактором

Товарищ Москва, пора вставать! Нас будит красноармейская песня, мы вскакиваем, не валяясь в постелях по-праздничному. Наш праздник сегодня на улице. С утра на улицу, а то, пожалуй, пропустишь, не увидишь самое замечательное в мире зрелище.

Белогвардеец, поп и Чемберлен — три союзника на Красной площади

Сегодня столько оркестров... Честное слово кажется, будто каждый человек оркестр. Спереди и сзади духовые инструменты, справа и слева поют соседи по ряду, сверху доносится охрипший бас громкоговорителя; под тобой дрожит земля от топота и песен, и, наконец, из твоей собственной глотки вылетают звуки, потому что совершенно невозможно сегодня не петь.

Как бы землетрясения не случилось от топота стольких ног. По одной Красной площади за день протопало их 3 миллиона. Каждые пять минут мимо мавзолея Ленина на Красной площади проходят сто пятьдесят знамен, не считая значков, карикатур и лозунгов.

В дни Октябрьских праздников мы торжественно закладываем новые здания фабрик, заводов, школ. На фотографии закладка школы имени десятой годовщины Октября

На праздник в Москву с'ехалось больше полутора тысяч иностранных делегатов. На парад Красной армии прибыли военные части из разных концов Советского Союза. Командует парадом наркомвоенмор т. Ворошилов. Замерли войска на площади. Из кремлевских ворот торопливой походкой выходит всесоюзный староста Михаил Иванович Калинин, и в тишине замершей площади тов. Ворошилов отдает рапорт председателю ЦИК Союза. Торжественным маршем проходят войска мимо трибун мавзолея: пехота в металлических шлемах — новая форма войск ГПУ, моряки, артиллерия, танки и мчится на диких конях кавказская кавалерия в черных бурках и голубых башлыках.

Парад окончен. На Красную площадь вливаются первые отряды московского пролетариата.

ДЕМОНСТРАЦИЯ ЧЕМБЕРЛЕНОВ

Чемберлены со всей Москвы стягиваются на Красную площадь. Гордо подняв голову и прищурив правый глаз в монокли, они презрительно смотрят на Красную Москву. Кое-где зазевавшийся Чемберлен получает славный удар кулаком по челюсти или молотком по голове, он качается и снова невозмутимо обозревает армию врага. Чемберлен в стане неприятеля!

Уважаемый лорд! Как угораздило вас попасть в Москву на праздник Октября, да еще в таком количестве?

Картонные, деревянные, раскрашенные Чемберлены не отвечают, а живой, к сожалению, в Лондоне и очень не доволен парадом своих портретов, да и рабочая демонстрация едвали ему очень нравится.

С 11 часов утра до позднего вечера проходила по Красной площади демонстрация московского пролетариата. Пораженные и ошеломленные иностранные товарищи с горящими глазами следили за новыми и новыми толпами людей. Подобной демонстрации и сама Москва еще не видела.

ПЕРВАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ ЗА ДЕСЯТЬ ЛЕТ

В самом глухом углу, в деревне, где школы не было семь лет, и там в десятую годовщину Октября увидели первую демонстрацию. Вот как описывает демонстрацию учительница, бывшая пионерка, в письме к товарищу.

«Октябрьскую революцию мы все-таки провели. Нашу демонстрацию, конечно, нельзя было сравнить с Московской, но ведь она была первой за десять лет. Готовиться мы начали задолго, но беда в том, что активного народа почти совсем нету, так, что всю подготовку провели я да Васька Пузырь, демобилизованный красноармеец. Я учила с ребятишками песни и строй, вечерами малевали плакаты, лозунги и т. п. Провозились долго, так-как я никудышный художник, а он еще хуже.

На знамена пошла моя красная косынка и полушалок его жены, больше красной материи в деревне не было.

Демонстрация получилась внушительной: впереди мои школьники с бумажными флажками и сияющими, рожицами за ними пяток комсомольцев с председателем, шествие замыкал одноногий секретарь сельсовета со знаменем (он его сам смастерил и ни за что не хотел выпустить из рук).

Каждые пять минут он кричал мне: «Абрамовна, застопорь. Ковылял вперед и бросал лозунги. Его единственная нога дрожала, как струна, голос срывался, и, честное слово, было очень трогательно. На задах ходили охотники и как только он кончал, стреляли вверх, девчата визжали, собаки лаяли и было очень громко и весело. Раза три мне приходилось храбро отбивать наглую атаку овец пытающихся разрушить стройные колонны демонстрантов. Под конец я уже не сомневалась, что в каждой из них сидит покрайней мере по Чемберлену. Подошли к сельсовету, остановились, мой доклад. Охотники дали залп. Спели интернационал. И разошлись. Конечно не ахти как хорошо. Но как-никак это ведь первый раз».

НАВЕРХУ — Кавказцы - кавалеристы. В СЕРЕДИНЕ — т. Ворошилов на Красной площади. ВНИЗУ — один из старейших красноармейцев Кавказа, приехавший в составе сводного кавказского кавалерийского полка

ДНЕВНИК ЗВЕНА „КРАСНЫЙ ПИОНЕР“

(Продолжение)

Из этой части дневника все читатели могут узнать, как сделать мебель для звена, абажуры, зимнюю площадку, каток, снежную гору, ледяную карусель, сани-тобоган, перископ, игры на снегу и многое другое.

— Ха-ха-ха,—сказал Коля Солнцев,—не хочешь ли ты устроить звеньевой уголок на вершине Эвереста и клубную вешалку на зубах живого уссурийского тигра

1 декабря. Сегодня мы принялись за мебель. От круглых полен отрезали пилой круги, шириной в 8 сант. Полено во время пилки ерзало влево и вправо, так что пришлось нам на него сесть. Мы следили, чтобы круги были отрезаны не косо. Затем стали изготовлять ножки, на каждую табуретку по 3 штуки.

На ножки у нас пошли круглые палки и бруски, обделанные ножом и осколками стекла. Толщина ножек $2^1/_2$ сант. (в диаметре). Длина 30 сант. В каждом круге по краям мы вырубили долотом 3 гнезда для ножек. Гнезда вышиной в 4 сант. (на половину толщины круга), глубиной в $2^1/_2$ сант. (на толщину ножки).

Из обрезков досок мы приготовили распорки для ножек. Распорки шириной в 2 сант., длиной в расстояние между двумя ножками.

Для распорок на каждой ножке вырезали два гнезда, глубиной и шириной по размерам распорок. Заготовив все части табуреток, стали мы их сколачивать. Ножки вставили в гнезда, предварительно обмазанные клеем, и прибили гвоздями.

Распорки также вставили в гнезда (тоже смазанные клеем) и прибили небольшими гвоздями.

Табуретки были готовы.

Правда, некоторые из них имели недостатки.

Так табуретка, сделанная Колей Шаметом, была похожа на Ваньку-Встаньку, только Ванька-Встанька, если его положить, вскакивает, а табуретка Шаметина никак не хотела стоять, ее, как магнитом, тянуло к полу, на котором она и разваливалась, протянув свои лапки—ножки у ней были не одной величины.

Табуретка Коли Солнцева качалась, как пьяная,—концы ножек, прилегающие к полу, были косо отрезаны. Но все это легко устранимо, и мы устранили все эти недостатки.

Мы имеем свои табуретки!

И чтобы доказать это, мы тут же все уселись на табуретки. Но Коля Булкин дал нам немного отдохнуть, сказав:

— Братцы! табуретки мы сделали, а стол...

— Стол не сделали,—сказали мы.

— Ну, так давайте делать!

И мы принялись за постройку стола. Стол мы сделали восьмиугольный, так что каждый из нас, кроме вожатого, имел свое отделение, и толкать друг друга локтем (что особенно любит Коля Шамет) мы уже не могли.

Прежде всего мы сколотили из досок квадрат со сторонами в 100 сантиметров.

Затем от каждого угла по сторонам квадрата отложили по 30 сант. и срезали пилой углы, так что у нас получился восьмиугольник (см. рисунок).

Взяли круглое полено, длиной в 65 сант., толщиной в 30 сант. (в диаметре). Это ножка стола.

Ее прибили к столу в самом центре длинными гвоздями. Сделали 8 планок шириной в $2^1/_2$ сант. и прибили одной стороной к каждому углу восьмиугольника, другой—к середине ножки. Концы планок поэтому мы срезали наискось, чтобы они плотно прилегали к ножке и углам восьмиугольника.

Особенно следили мы, чтобы стол не качался: для этого полено ножки очертили мелом, чтобы отрез был ровный.

Итак, модель была сделана.

Но поверхность стола была такая шершавая (просила рубанка), что многие из нас вскоре оцара-

Коля Солнцев после путешествия на Алтай, т.-е., тьфу, на пустырь

Обвязавшись веревнами, звено выступило на обследование

пали руки. Пришлось стол обить фанерой. Фанера легко резалась ножом по размеченным линиям.

3 декабря. Коля Шамет (у него брат—гвоздильщик) притащил проволоки на сбор и сказал, что, во-первых, проволока имеет в диаметре 1,24 миллиметра и, во-вторых, он знает, как делать абажуры для лампочки. Коля свернул три кольца, одно имело в диаметре 25 сантиметров, другое 18 сант., третье 5 сант., самое маленькое колечко он обмотал проволокой в несколько рядов и к нему прикрепил **4** конца проволоки длиной в 25 сант, на равном расстоянии друг от друга. Это колечко он дал держать Юльке, а второе, побольше, Бобу и сказал, чтобы он держал его на 10 сант. ниже первого. Проволочки, спускающиеся с колечка, он обернул вокруг второго кольца. Третье кольцо он велел держать ниже второго на 10 сант. и проволоками также прикрепил к двум скрепленным уже кольцам (см. рис.). Скелет, или как его назвал Коля Шамет—«каркас», был готов. Оставалось его обтянуть бумагой. Тот же Коля Шамет притащил цветной папиросной бумаги. Эту бумагу он намотал на гладкую, круглую палочку, приставил к коленке и стал катать палочку с бумагой по ноге, сильно нажимая на бумагу. После того, как он вынул палочку из бумаги, бумага стала морщинистой и хорошо ложилась на каркас. Когда мы обтянули ею каркас и сшили ниткой края, бумага по краям, спускавшимся с каркаса, красиво завилась.

Прикрепив абажур к лампочке, мы увидали, что в клубе стало уютнее.

Итак, наше славное звено «Красный Пионер» все больше оперялось, сделав еще шкапчик и вешалку по описанию, данному в «Пионере» № 10 за 1927 год.

5 декабря. Недалеко от оборудованного нашими силами клуба лежит пустырь. Всю осень пустырь мок под дождем так, что вес вымок. Коля Солнцев, который все мечтает удрать на Алтай, за неимением Алтая решил недавно совершить путешествие на пустырь. Это было легче сделать, но зато много опаснее. Он путешествовал минут десять, но вернулся на десять пудов тяжелее от облепившей его грязи.

Колумб, конечно, великий путешественник, но Коля Солнцев не меньше. Это не фокус—на парусах кататься по океану и открывать Америки, а ты попробуй без парусов, да по такой грязище с волчьими ямами.

Когда я предложил устроить на пустыре зимнюю площадку, у всех выступил холодный пот на лбу, а Коля Солнцев презрительно засмеялся:

— Ха, ха, ха! Не хочешь ли ты устроить звеньевой уголок на вершине Эвереста и клубную вешалку на зубах живого уссурийского тигра?

Это было смелое предложение, но я не согласился на него, зная, что теперь мне до Эвереста не добраться, а что касается тигра, то это просто глупо, не станет же тигр держать на зубах пионерскую одежду во все время сбора.

Я было готов был отказаться от своего предложения, когда Коля Булкин заметил, что даже самый мокрый пустырь должен замерзнуть в такой холод, как теперь.

После этого звено согласилось обследовать замерзлость пустыря. Взяв в руки палки и обвязавшись веревкой, чтоб не провалиться, звено выступило на обследование.

Обследование показало, что пустырь замерз. Мы отвязались друг от друга, и только тогда решили, что это легкомысленно, когда, не удержавшись на скользких местах, стали падать, как будто сраженные пулями.

Вот тут-то мы и решили сначала устроить каток.

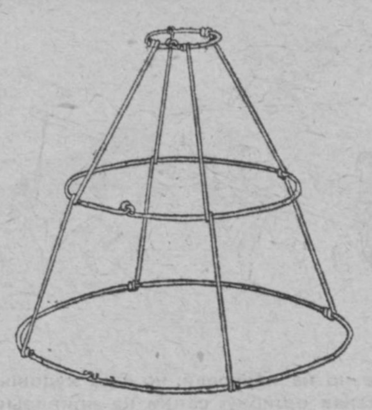
Боб Бобкинс

6 декабря. Сегодня мы пришли на место нашей будущей площадки. Что здесь делается! Вчерашняя мятель нагромоздила огромные сугробы снега. Мы даже растерялись. Как убрать эти горы?

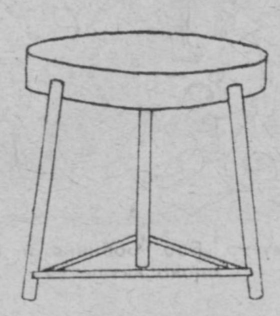
Находчивый Коля Булкин, конечно, не растерялся:

— Этот снег еще мягкий, и нам легко его будет убрать. Придется только сделать движки из досок.

На другой день пришли пораньше и прежде всего распланировали площадку. Было нелегко ползать по этим сугробам. Коля

Каркас абажура

Чертеж табуретки

Чертеж стола

Звено на карусели, но наш художник сделал ошибку: санки не привязываются, а наглухо приделываются к оглобле

Шамет провалился в какую-то дыру, и нам пришлось вытаскивать его за ноги. Все же площадку разметили. Посредине будет каток, и не какой-нибудь, а с беговой дорожкой, которую мы отделим от внутреннего катка снежным валиком.

На беговой дорожке особенно настаивал Володя Федосейчиков. Он был единственным обладателем беговых коньков. Правда, коньки эти были мрачного, тусклого цвета и один конец был отломан, да и привязывались они к валенкам целой системой шнурочков, палочек и веревочек, но все-таки это были беговые коньки. Настоящие, норвежские!

— Буду я с вами кататься!— презрительно говорил Федосейчиков,—еще поранишь кого-нибудь.

И он любовно проводил по изрубленному лезвию своих ножей. Кто их мог так иступить, так и осталось тайной Федосейчикова, которую он упорно не хотел раскрыть.

Как поливать каток, мы не знали. Сережа предложил носить воду ведрами. Эта попытка окончилась крахом. Ведро было одно и к тому же дырявое, и мы ничего не успели сделать за весь вечер. Решили действовать иначе. Отыскали шланг, которым поливают тротуары. Вода моментально залила всю площадку. А чтобы она не растекалась, мы сделали бортики из снега.

Маруся Кожицова

Почему-то Боб Бобкинс и Шамет плохо катаются

7 декабря. Каток замерз и стал, как зеркало. Коньки у нас были у некоторых стальные, у некоторых деревянные (как сделать деревянные коньки описано в «Пинере» № 23 за 1925 г.). Бобкинс и Шамет на коньках катаются плохо, они решили снять коньки, и начали портить во-всю и свои ботинки и каток.

Когда на их ботинках появились первые дыры, они подняли вопрос о том, что пора делать площадку дальше и что каток катком, и вообще начали говорить речи, а Шамет, как известно, говорит много и пронзительно, как громкоговоритель, который нельзя остановить. Поневоле ребята бросили кататься.

Володя Федосейчиков

Снежная гора
Да здравствует!.. Ура!

9 декабря. Мы превратились в старьевщиков. Разделившись на двойки, шныряем по соседним дворам и забираем оттуда всякое барахло: железо, доски, старые ящики, бочки — словом все, что имело некоторый об'ем.

Как вы думаете, для чего мы это делаем? Нехватило материала для мастерской? Чтобы топить клуб? А вот и не угадали. Для того, чтобы сделать гору. Да, да! Не удивляйтесь. Только мы вовсе не собираемся кататься по этим ящикам. Они послужат нам остовом снежной горы.

Это гениальное предложение внес Боб Бобкинс. Гору мы хотели сделать огромную, а снега нехватало, да и тяжело его было возить. А тут совершенно безболезненно мы набрали разного хлама, и остов горы был готов.

Наверху годы мы сделали небольшую площадку, чтобы могли уместиться санки. Наклон горы сделали в 40 градусов.

В субботу была оттепель. Мы воспользовались этим и накатали большое количество снежных шаров. При помощи этих шаров и снега гора была окончательно отделана. Осталось только сделать ступеньки и раскат, но на это понадобилось несколько минут.

Поздно вечером гору и раскат полили. Теперь все готово. Гора из снега, дерева и железа гордо возвышается над нашей площадкой.

Коля Булкин

10 декабря. Гора готова. Кто может подумать, взглянув на ее чистую, гладкую поверхность, сколько дряни у нее внутри. Как только гора была готова, мы стали ее пробовать, санок под рукой не было. Мы начали кататься на собственном сиденьи и кончили только тогда, когда Сережа Федосейчиков почувствовал, что у него ничего не осталось ни от пальто, ни от штанов. С большим трудом мы довели Сережу до дому, а что дальше было мы не знаем.

Лиза Хащенкова

11 декабря. Зато я знаю.

Сережа

12 декабря. Сегодня зато у нас санок сколько угодно. Лукошки, перевернутые и облитые водой скамейки, простые санки, вообще все, что у нас осталось от прошлого года, а в прошлом году мы наделали их по «Пионеру» № великое множество.

Кататься на санках очень весело, по-моему, веселее, чем на коньках. Я научился кататься на санках в две минуты и катаюсь не хуже Володи Федосейчикова, а что мои санки чаще кувыркаются, так это исключительно от храбрости.

Боб Бобкинс

13 декабря. Третий день катаемся на санках. Ветер свистит в ушах, ему, кажется, надоели санки, но нам они не надоели. Нет.

Ветер свистит нам в уши,
Будто нас хочет скушать,
Но мы не уходим со двора,
Да здравствуют санки!.. Ура!

Это мои стихи.

Б. Б.

14 декабря. Я изобрел новый способ катанья на санках—снизу вверх. Очень хороший способ. Нужно лечь задом наперед и отталкиваться руками от снега, понемножку катаешься. Я так до половины горы докатился, хотел отдохнуть и с'ехал вниз. Но тем не менее меня все хвалили, только просили пореже кататься снизу вверх. Я согласен.

Коля Шамет

15 декабря. Я задумал сделать тобоган. Это санки в роде лыжины.

Коля Булкин

15 декабря. А как он делается?

К. Ш.

15 декабря. Тобоган делается так. Берутся 3 хорошо обструганных доски в 5 мм толщиной, 15—17 см шириной и в 200 см длиной. Концы досок размачиваются в горячей воде, затем зажимаются под какую-нибудь тяжесть и длинные концы медленно загибаются. Когда достигнута нужная кривизна, каждая доска стягивается в достигнутом положении веревкой.

Через несколько дней можно приступить к сборке тобогана, при чем не надо смущаться, если доски немного распрямятся. Тягами из проволоки или веревки это легко устранить.

На набитые три поперечины насаживают маленькие столбики и шурупами привинчивают две продолины. Днище саней должно быть хорошо обстругано, прочищено наждачной бумагой и изрядно пропитываемо льняным маслом и олифой.

Для смягчения ударов при прыжке можно обить верхнюю поверхность саней парусиновым матрасиком.

Кто хочет делать тобоган? Подымите руки. Большинство.

Коля Булкин

16 декабря. Сегодня я пришел на площадку раньше всех. Кто-то приволок на каток старое колесо от телеги. Не иначе это работа соседних ребят. Хотел я его выбросить обратно, как меня остановил грозный окрик Коли Шамета.

— Несчастный! Что ты делаешь!

— Как что? Хлам выбрасываю.

— Опомнись. Это для карусели... я принес.

— Какой карусели?

— А вот увидишь.

Коля Шамет бросил на снег кол, который он держал в руках, и куда-то поспешно скрылся Скоро он вернулся опять, волоча за собой две старые оглобли.

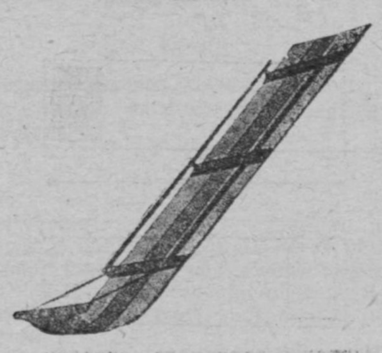
Подошли остальные ребята, и мы стали делать карусель. Оказывается, это очень просто: вройте в землю кол высотою в 1 м, для прочности насыпьте вокруг него кучу снега и полейте ее. Конец кола в 30 сант. должен торчать наружу. Наденьте на этот конец колесо, чтобы оно могло свободно вращаться, и прикрепите к нему две или четыре перекладины длиною в 3 метра так, чтобы концы их спускались к земле. Перекладины скрепите поперечинами. К концам перекладин привяжите веревкой или прибейте гвоздями обыкновенные санки, и карусель готова. Двое ребят легко приведут ее в движение. Чтобы ноги не скользили, нарубите вокруг кучи ступеньки и посыпьте их песком. Круг, по которому будут скользить санки, необходимо полить. Вокруг карусели должна быть ровная площадка, т. к. от быстрого вращения карусели можно вылететь из санок.

Володя Федосейчиков

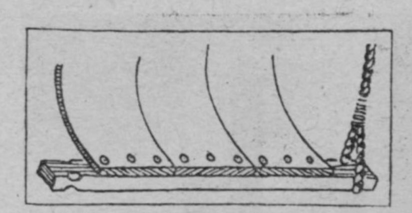
17 декабря. Вот теперь я поняла, что земля действительно круглая. Раньше я знала, да не верила, а теперь поверила. Карусель—это то же самое, только в земле есть притяжение, а в карусели никакого притяжения, и если не держаться руками, ногами и зубами, то выбросит за преде-

А это звено катается с горы без санок, здесь-то Сережка и протер штаны

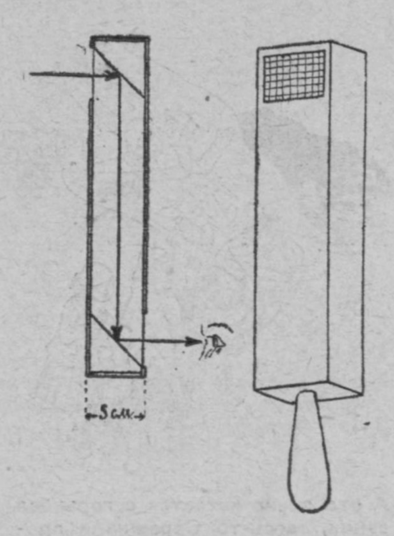
Это тобоган

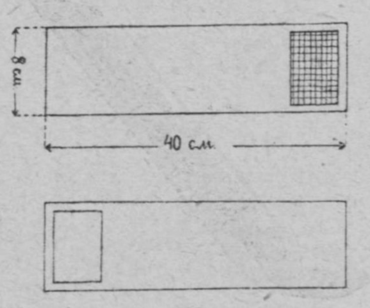
Чертеж передней части тобогана

Снежная крепость. Интересно, правда? А ведь все ребята могут сделать такую же

Слева чертеж перископа сбоку; справа общий вид—сверху сетка, чтобы во время игры не разбить зеркало

Чертежи перископа, спереди (с сеткой) и сзади.

Борька Седов из звена „Красное Знание—Сила„ смотрит в перископ

лы земной атмосферы, что чуть было со мной не случилось. Только выбросило меня недалеко—метра за три.

Юля

18 декабря. Сережа Федосейчиков агитировал за хоккей. Это нечто в роде футбола, только мячик маленький и его бьют загнутой палкой—клюшкой. Мы поддались на эту удочку и целую неделю делали себе клюшки. Но первая же игра разочаровала нас. Бобкинс так разыгрался, что вместо мяча попал клюшкой по уху Коли Шамета. Шамет обиделся и играть отказался.

Дальше Володя Федосейчиков хотел продемонстрировать особый «ньюфаундлендский» удар и засветил мячом по лбу храброго кипера—Коли Булкина. Не знаю, обиделся ли Коля, но играть тоже отказался. На этом игра и кончилась.

Все же решили поиграть в другое. На середине катка вырыли яму в $^1/_4$ м глубиной—«котел». Вокруг котла на расстоянии 2 метров вырыли небольшие ямки-лунки, числом на единицу меньше всех играющих. Принадлежности для игры—клюшки и мяч или деревяшка.

В «котельщики» попал Боб. Он встал посредине около котла, а мы каждый у своей лунки, прикасаясь к ним концами клюшек.

Игра состояла в следующем. Боб ударил с силой по мячу и побежал за ним; дальше он старался загнать его клюшкой в котел, а мы все мешали ему. В конце-концов ему это удалось и он быстро занял своей клюшкой одну из лунок. В тот же миг мы все должны были переменить лунки. Неуклюжий Володя не успел и остался «котельщиком».

Придумали вариант этой игры. Разделились на две партии. Одна защищала «котел», а другая старалась загнать в него мяч. Потом менялись местами. За взятие котла засчитывали 2 очка.

Маруся

20 декабря. Вчера играли в снежки. Разделились на две партии, и каждая партия вылепила снежную бабу. Затем стали перестреливаться. Каждая партия старалась сбить голову у своей бабы. Удачный бросок выводил из строя противника одного бойца. Бились упорно. В конце-концов остались двое—Володя и Сережа Федосейчиковы. Мы с интересом смотрели на бой двух братьев. Победил все же Сережа. Володя старше, и он, кажется, обиделся.

Коля Ш.

21 декабря. В отряде об'явили конкурс на лучший проект снежной крепости. Наше звено также представило свой проект.

— Ура! Прошел наш проект.

Всем отрядом строили крепость. Устроили соревнование между звеньями—кто больше скатает снежных шаров.

Разделились на две партии: защищающих крепость и нападающих. Мы, конечно, нападаем. Сегодня выработали правила. Главная задача—взять знамя крепости. Разрешается бороться, но только не драться. Можно брать в плен и бросаться снежками.

Сегодня нас разбили наголову. А все это проклятое «изобретение» Борьки Седова.

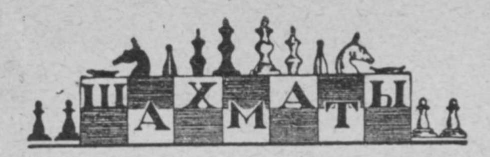
Было так. Заготовили снежков и повели атаку. На крепости тихо—никого не видно. Торчат только какие-то ящички. Мы осмелели и пошли на приступ. Не доходя первых валов, нас встретил ураганный снежный огонь. Мы хотели ответить тем же, но крепость словно вымерла. Снежки вылетают откуда-то из-за валов.

Повели атаку вторично. Снова тот же снежный вихрь. Ошарашенные градом сыпавшихся на нас снежков и не видя противника, мы растерялись. Этим воспользовались «красные» и с криками «ура» бросились со стен крепости в рукопашную. Мы позорно бежали с поля битвы.

Оказывается, все дело в деревянных ящичках — перископах.

Мы тоже делаем перископ. Это деревянный ящичек, длиною в 40 см, шириною в 8—10 см и высотою в 5 см. В боковых стенах ящика мы сделали отверстия: одно вверху, а другое на противоположной стенке—внизу. В глубине ящика перед этими отверстиями мы укрепили параллельно два зеркала под углом в 45° к стенкам ящика (как показано на рисунке). Остается приделать ручку и затянуть верхнее окно проволочной сеткой для предохранения зеркала от снежков.

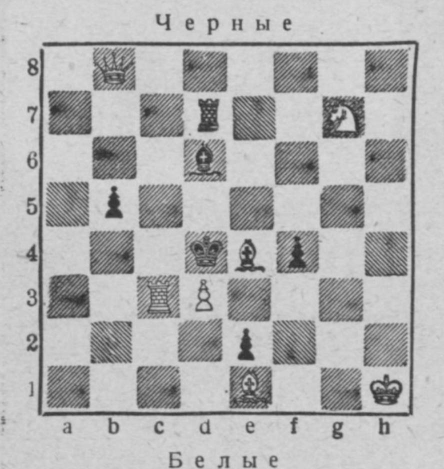
(*Продолжение в № 1 1928 г.*)

ЗАДАЧА № 13

П. Бобров (Москва)

Черные

Белые

Белые. Кр h1, Ф b8, Л c3, С e1 и e4, К g7, п d3.
Черные. Кр d4, Л d7, С d6, п b5, e2, f4.

Белые начинают и дают мат в 2 хода

КАК КОНЧАТЬ ПАРТИЮ

(Продолжение, см. «Пионер» № 22)

Рассмотрим положение в приведенном этюде Р. Рети (**Белые.** Кр h8, п c6. **Черные.** Кр a6, п h5. Белые начинают и делают ничью). Пешка белых проходит в ферзи, но черный король может остановить ее ходом Кр a6—b6 (или Кр a6—b7, если она пойдет на c7). А белый король находится так далеко, что черная пешка легко проходит в ферзи и не может быть им остановлена (он все время будет находиться **позади** нее).

Таким образом, на первый взгляд положение белых кажется безнадежным. А между тем, тонкой остроумной игрой белые добиваются ничьей. Решение этюда таково:

1. Кр h8—d7, h5—h4 (так как белая пешка не может пройти мимо черного короля, то черные решают лучше продвигать свою пешку в ферзи); 2. Кр g7—f6, h4—h3 (если 2... Кр a6—b6, то см. А); 3. Кр f6—e7, h3—h2; 4. c6—c7, Кр a6—b7; 5. Кр e7—d7, h2—h1 Ф; 6. c7—c8 Ф+ и ничья.

А) 2... Кр a6—b6; 3. Кр f6—e5! Белый король успел подойти настолько близко, что грозит следующим ходом, если черные возьмут пешку c6, вступить в **квадрат** пешки h4 и помешать ей пройти в ферзи. В этом основная мысль этюда. Если в этом положении черные не возьмут пешки c6, а пойдут 3... h4—h3, то белые сыграют: 4. Кр e5—d6, h3—h2; 5. c6—c7, Кр b6—b7; 6. Кр d6—d7 и ничья.

Мы видим, что белые добились ничьей в таком положении, которое казалось проигранным. Это стало возможным благодаря двум обстоятельствам: 1) пешка белых, хотя и совершенно беспомощная, косвенным образом задержала движение черной пешки и 2) эта последняя находится в таком месте, что своим третьим ходом (см. А) белые грозят **вступить в ее квадрат.** Если бы пешка в начальном положении стояла не на h5, а на h4, партия белых была бы проиграна.

В данном случае у белых и у черных было лишь по одной пешке. Возьмем другой случай, когда кроме пешек имеются еще легкие фигуры. Здесь можно установить следующие правила:

1) Если на доске осталось по одной легкой фигуре (слон, конь) у обоих противников (без пешек), то игра ничья.

2) Если кроме легкой фигуры у одного из противников имеется пешка, то игра также ничья, так как фигуру можно обменять на пешку, а с одной легкой фигурой мата дать нельзя.

3) Если у одного из противников остались две легкие фигуры, а у другого лишь одна (без пешек), то игра в большинстве случаев ничья.

4) Если у одного из противников осталось два слона (или конь и слон), а у другого—только король (без фигур и пешек), то первый выигрывает при любом положении.

Черные

Белые

Белые. Кр c3, С c2 и h4.
Черные. Кр f3.

Белые выигрывают

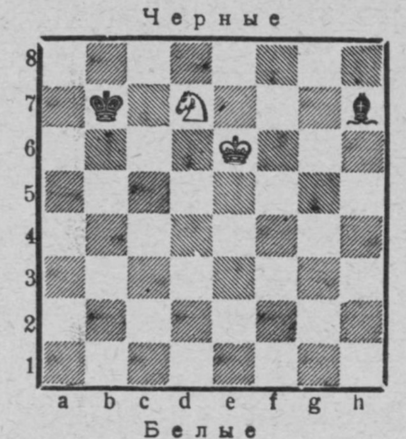
Выигрыш в этом положении достигается не позднее 14 хода:

1. Кр c3—d4, Кр f3—g4; 2. С h4—e1, Кр g4—f3 (черный король старается отойти подальше от опасных угловых и крайних полей); 3. С c2—d3, Кр f3—f4; 4. С d3—e4, Кр f4—g5; 5. Кр d4—e5, Кр g5—g4; 6. С e1—f2, Кр g4—h5; 7. С e4—f5, Кр h5—h6; 8. Кр e5—f6, Кр h6—h5; 9. С f5—e6, Кр h5—h6; 10. С e6—g4, Кр h6—h7; 11. Кр f6—f7, Кр h7—h6; 12. С f2—e3+, Кр h6—h7; 13. С g4—f5+, Кр h7—h8; 14. С e3—d4×.

Несколько труднее выиграть, имея не двух слонов, а слона и коня. Здесь мат дается лишь на угловом поле цвета слона (т.-е. если слон ходит по белым диагоналям, то на полях a8 или h1, а если по черным—то на a1 или h8). Задача и заключается в том, чтобы оттеснить одинокого короля к такому углу.

1. С h7—d3, Кр b7—c6; 2. С d3—a6, Кр c6—c7; 3. С a6—b5, Кр c7—d8; 4. К d7—b6, Кр d8—c7; 5. К b6—d5+, Кр c7—d8; 6. Кр e6—d6, Кр d8—c8; 7. Кр d6—e7, Кр c8—b7; 8. Кр e7—d7, Кр b7—b8; 9. С b5—a6, Кр b8—a7; 10. С a6—c8, Кр a7—b8; 11. К d5—b4, Кр b8—a7; 12. Кр d7—c7, Кр a7—a8; 13. С c8—b7+, Кр a8—a7; 14. К b4—c6×.

Черные

Белые

Белые. Кр e6, С h7, К d7.
Черные. Кр b7.

Белые выигрывают

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ,

помещенных в №№ 16, 17, 18 и 19

№ 42

Смекни-голова. Сидел средним между семью экскурсантами налево от хозяина.

№ 44

Копейку выгадал покупатель: приобретая яблоки пятками—по 3 яблока второй торговки и по 2 яблока первой—он тем самым обесценил последний десяток яблок первой торговки на одну копейку.

№ 45

К р е п и
—•— •—• • •——• ••

т е о б о
— • ——— —••• ———

р о н у
•—• ——— —• ••—

С С С Р
••• ••• ••• •—•

Крепите оборону СССР.

(*Остальные решения в след. номере*)